

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

**ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
очной формы обучения 4 курса группы 06001316
Ян Чжаона

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры мировой
экономики НИУ «БелГУ»
Сивцова Н.Ф.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические аспекты международных интеграционных процессов	6
1.1. Международная интеграция сущность, цели и факторы	6
1.2. Формы и механизм международной интеграции	11
1.3. Экономические аспекты влияния и последствия международных интеграционных процессов.....	19
Глава 2. Современное состояние интеграционных связей России и Китая....	24
2.1. Факторы и предпосылки и международной экономической интеграции в странах	24
2.2. Направления и тенденции развития международных экономических отношений России и Китая	31
2.3. Особенности нормативно-правовой базы международной экономической интеграции в странах.....	43
Глава 3. Направления и перспективы развития интеграционных связей России и Китая.....	50
3.1. Современные проблемы и противоречия развития интеграционных связей России и Китая	50
3.2. Направления и перспективы расширения экономического взаимодействия России и Китая	53
Заключение	61
Список используемых источников.....	64
Приложение	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процесс экономического развития на современном этапе характеризуется глобализацией бизнеса, как на национальном, так и региональном уровне и проявляется в развитии интеграции и интеграционных процессов.

В международном аспекте интеграционных процессов можно наблюдать взаимопроникновения двух тенденций. С одной стороны, во всех промышленно развитых странах наблюдаются процессы укрупнения и слияния капиталов (промышленного, торгового, банковского и страхового), образования крупных интегрированных структур разного типа, в том числе и с участием государства. С другой стороны, складывающееся в мировой экономике стремление к дезинтеграции, развитие слабоструктурированных форм корпоративного бизнеса приводят к постепенному замещению последними крупных интегрированных структур.

Происходящие в мире процессы глобализации и регионализации являются весьма актуальными в современных условиях. Особую важность при исследовании этих процессов приобретает анализ специфики развития сотрудничества между государствами – международная интеграция. Все это и определило выбор темы и исследования.

Степень изученности темы. В научной литературе межстрановые экономические связи, преимущества, мотивы и эффекты интеграции государств во внешнеэкономической деятельности рассматривались в работах Дж. Вайнера, Дж. Мида, В. Рёпке, Т. Сцитовски, М. Аллэ, Б. Баласса, Г.Мюрдаля, Р.Соланда, Я. Тинбергена, Э. Хааса, П. Стритена, С. Харриса и др.

По проблемам экономического сотрудничества стран Центральной Азии в экономической литературе опубликован ряд научных работ. К наиболее значимым относятся научные труды Н.И. Диденко, Н.К. Исингарина, Г.М. Костюниной, Н.Н. Ливенцева, В.В. Михеева, В.Я.

Портякова, Г.Л. Шагалова, А.Ф. Шишкина, С.В. Шиббаева и др.

Изучению проблем российско-китайского и центральноазиатского экономического сотрудничества посвящены работы Т.М.Ахмедова, В.Г. Барановского, К.Б. Берентаева, А.Д.Дононбаева, С.В. Жукова, С.К. Зиядуллаева, Н.С. Зиядуллаева, Н.К. Каюмова, В.М. Касымовой, М.Б. Кенжегузина, А.К. Кошанова, В.И. Кумекова и др.

Объектом исследования является экономическое взаимодействие России и Китая в контексте развития экономических интеграционных процессов в центральноазиатском регионе.

Предметом исследования выступают тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России и Китая, которые определяют эффективность их экономической интеграции.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы состоит в выявлении основных направлений и перспектив развития экономической интеграции России и Китая.

Достижение цели исследования предполагать решение следующего класса задачи:

- изучить особенности, основные факторы, формы и механизмы интеграционных процессов;
- определить роль и место интеграционных процессов в экономическом развитии России и Китая;
- выявить проблемы экономического сотрудничества России и Китая на современном этапе развития;
- предложить пути преодоления проблем развития и перспективные направления экономического сотрудничества России и Китая.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической основой исследования явились труды ученых по проблемам экономической интеграции, а также специалистов по Центральной Азии и Китаю. Методология исследования основывалась на системном анализе, в рамках которого использовались сравнительный

экономический анализ, формальная логика, а также метод вторичного анализа экспертных оценок.

Информационной базой по исследуемой проблематике послужили исследования международных организаций (Всемирного банка, Международного Валютного Фонда, Всемирной Торговой Организации, Евразийского банка развития) по теме прямых зарубежных инвестиций, развитию финансовых рынков стран с переходной экономикой и статистические сборники, составленные данными организациями.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе «Теоретические аспекты международных интеграционных процессов» рассматриваются теоретические основы интеграции, цели и факторы. Кроме того изучаются формы и механизм международной интеграции, а также последствия международных интеграционных процессов.

Во второй главе «Современное состояние интеграционных связей России и Китая» представлены результаты анализа российско-китайского экономического сотрудничества: определены факторы и предпосылки экономической интеграции в странах, выявлены направления и тенденции развития их международных экономических отношений; охарактеризованы особенности нормативно-правовой базы.

Третья глава «Направления и перспективы развития интеграционных связей России и Китая» посвящена анализу экономических проблем развития интеграции в странах и определению путей их преодоления, также выявлению перспективных направлений развития экономического сотрудничества в России и Китае.

В Заключении сформулированы выводы по работе в целом, обобщаются основные и специфические черты сотрудничества России и Китая.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Международная интеграция: сущность, цели и факторы

Современное мировое хозяйство представляет собой сложную систему взаимодействия национальных экономик, региональных экономических группировок, международных организаций, транснациональных компаний и банков, других бизнес-единиц, частных лиц.

Начало второго десятилетия XXI века характеризуется большим динамизмом в реализации глобальных проектов интеграционной направленности в различных регионах мира. Другими словами, одной из тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI века в результате двух процессов – глобализации и регионализации [4, С. 34].

В процессе глобализации наиболее отчетливо проявляются кардинальные изменения, происходящие в мировом хозяйстве, именно финансовый капитал выступает главным фактором, разрушающим границы национальной экономики. Глобализация, понимаемая в широком смысле слова, означает значительное усиление, взаимное проникновение и взаимную обусловленность всех сторон общественной жизни и деятельности участников мирового хозяйства. Глобализация, в узком понимании этого термина, представляет собой накопление элементов общего, схожего в социально-экономической жизни разных стран мира.

Другой важнейшей тенденцией развития мирового хозяйства последнего времени выступает регионализация, или региональная интеграция. Следует отметить, что регионализация – это процесс взаимопроникновения национальных экономик, который формализуется в образовании региональных экономических группировок стран находящихся

чаще всего в непосредственном территориальном соседстве и являющихся давними торговыми партнерами.

Термин «интеграция» (от лат. *integrare*) означает некую целостность, структуру, совершенствование. Понятие «интеграция», как и сам процесс интеграции, появилось в 20-х годах XX века. Родоначальники «учения об интеграции» – немецкие ученые Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер [21, С. 48].

В экономической научной литературе имеются различные толкования термина «интеграция». Можно выделить три основных понятия, характеризующие «интеграцию»: интеграция как форма сотрудничества, интеграция как экономический процесс, интеграция как объединение предприятий.

Как форма сотрудничества интеграция, как известно, имеет два основных уровня [30, С. 133]:

– базовый, или внутрорегиональный уровень, состоящий из международных экономических, культурных, политических, демографических и прочих отношений между экономиками стран и региона;

– уровень политической, институциональной надстройки, когда происходит складывание общих институтов, регламентирующих общие процессы в интеграционных группировках.

На макроуровне интеграция происходит на основе формирования экономических объединений государств при согласовании их национальных интересов, а на микроуровне этот процесс идет через взаимодействие капитала отдельных хозяйствующих субъектов близлежащих стран путем формирования системы экономических взаимоотношений между ними, создания филиалов за границей и др. [21, С. 50].

Стремление предприятий к взаимодействию в форме интеграции обусловлено преимуществами, которыми она обладает: снижение уровня неопределенности в снабжении и сбыте, ограничение конкуренции, облегчение диффузии новшеств, снижение издержек. Развитие

межфирменных связей порождает необходимость межгосударственного регулирования, направленного на обеспечение свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между странами в рамках данного региона, на согласование и проведение совместной экономической, научно-технической, финансовой, валютной, социальной и оборотной политики.

В результате происходит создание целостных региональных хозяйственных комплексов с единой валютой, инфраструктурой, общими межгосударственными органами управления.

Отметим, что виды экономической интеграции существенно различаются характером интеграционных процессов, которые составляют основу интеграции и носят активный, динамичный характер, имеют свой экономический механизм – цели, субъекты, объекты, принципы, формы, методы, хозяйственные и правовые [4, С. 143].

Главные из них осуществляются на основе «приобретения» и «слияния». Подробный анализ позволяет охарактеризовать их как сложные и неоднородные процессы (рис. 1.1).

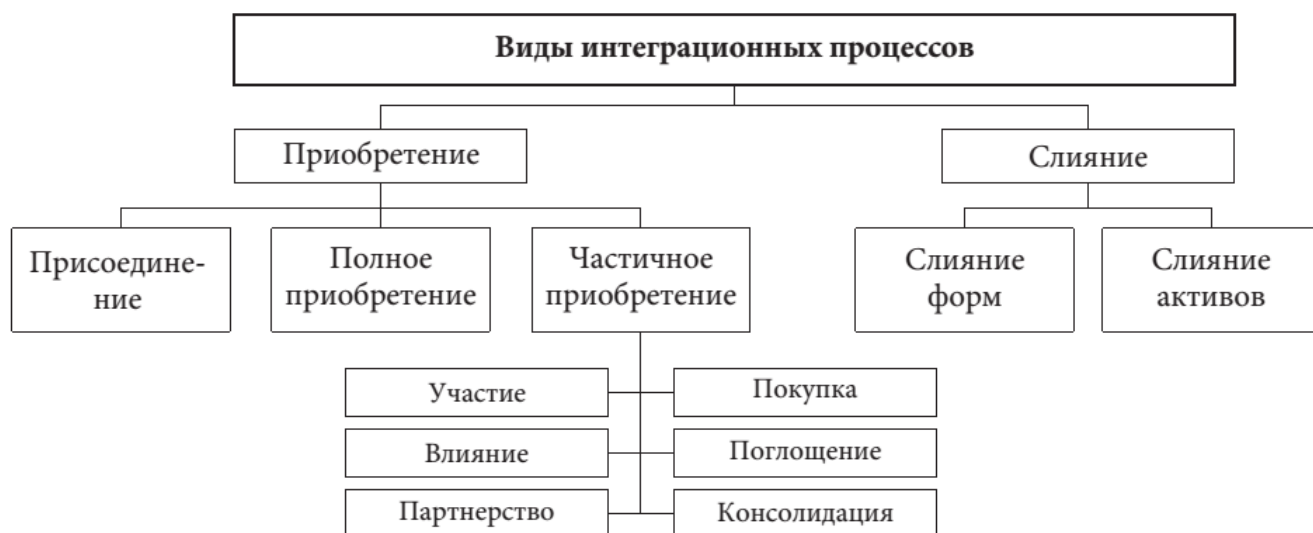

Рис. 1.1. Основные виды интеграционных процессов

Источник: [12, С. 154]

Приобретение как вид интеграционных процессов – представляет собой процесс получения прав корпоративного контроля в одностороннем порядке в рамках существующих организационных форм и законодательных норм [4, С. 167]. Приобретение выражается в присоединении, полном или

частичном приобретении. В качестве присоединения рассматривается процесс реорганизации юридического лица. В этом случае одно из объединяющихся предприятий выживает, а остальные утрачивают свою самостоятельность и прекращают существование. При полном приобретении происходит принятие прав единственного участника капитала, установление полного контроля над ним с сохранением его юридической самостоятельности. Частичное приобретение характеризуется принятием прав на участие в уставном капитале, права частичного контроля через участие в составе совета директоров.

Вторым видом интеграционных процессов является слияние – процесс объединения двух или более хозяйствующих субъектов (предприятий), в результате которого образуется новая экономическая единица (новое юридическое лицо). Оно выражается в слиянии форм и активов. Процесс слияния активов осуществляется на базе вновь организованного предприятия с передачей собственниками предприятий-участников в качестве вклада в уставный капитал прав контроля над своими предприятиями и сохранением деятельности и организационно-правовой формы последних. В процессе слияния форм происходит это переименование укрупненной организации.

Рассмотренные интеграционные процессы представляют собой корпоративные действия в крупном бизнесе и являются только частью изучаемых рыночных процессов. Также важную роль в экономике играют процессы создания и объединения предприятий, в которых также участвуют субъекты малого и среднего бизнеса [12, С. 78].

Происходящие в мире интеграционные процессы определяются следующими факторами [12, С. 78]:

- 1) возросшая интернационализация хозяйственной жизни;
- 2) углубление международного разделения труда;
- 3) научно-техническая революция;
- 4) повышение степени открытости национальных экономик.

Все эти факторы взаимообусловлены.

Международная экономическая интеграция относится к двум или более странам и ее можно определить как процесс хозяйственно-политического объединения стран. Другими словами международная интеграция представляет процесс развития межгосударственных экономических отношений в рамках какого-либо союза или политического объединения стран на основе [10, С. 78]:

а) развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами;

б) взаимодействия их воспроизводственных структур на различных уровнях и в различных формах.

Экономическая интеграция происходит между странами, расположенными, как правило, на одном континенте или в крупном географическом регионе. В мире существуют более 80 различного рода региональных и торгово-экономических соглашений и договоренностей, в том числе свыше 10 крупных экономических объединений суверенных государств.

Среди них исторически первым, последовательно осуществляющим на протяжении последних 50 лет интеграционные процессы, является Европейский союз, который был создан из трех объединений – Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского сообщества по атомной энергии (Евроатом) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [7, С. 8].

В настоящее время в мире существует несколько видов интеграционных объединений.

Так в Европе есть две интеграционные группировки [51, С. 348]:

1) Европейский Союз (ЕС), объединяющий 27 стран с населением более 370 млн. человек. На ЕС приходится более 20% мирового ВВП и более 40% мирового экспорта;

2) Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), объединяющая Швейцарию, Норвегию, Исландию.

В североамериканском регионе существует группировка НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), в которую входят США, Канада и Мексика.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе существует группировка, объединяющая 21 страну, – зона региональной свободной торговли (АТЭС).

Несколько интеграционных группировок существует в развивающихся странах (Андская группа – Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор; Общий рынок стран южного конуса – МЕРКОСУР – Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай; Сообщества развития Юга Африки – (АДК).

Существует Таможенный союз внутри Содружества Независимых государств (СНГ), в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан.

Таким образом, термин «интеграция» (от integer – целый) в самом общем плане означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Применительно к сфере межгосударственных отношений он означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность) [4, С. 123].

Мировые и региональные державы видят в интеграции мощный инструмент своего политико-экономического доминирования; развивающиеся страны рассматривают ее как возможность укрепления своих позиций на мировой экономической арене и лучшей защиты национальных интересов в условиях глобализации мировой экономики.

1.2. Формы и механизм международной интеграции

Международная интеграция достигает определенного уровня объединения стран на основе существующего уровня развития производительных сил и международного разделения труда, путем заключения договора, путем межправительственных консультаций, передачи определенного национального суверенитета, создание экономического союза

между двумя или более государствами. В области многонационального экономического союза, товаров, капитала и рабочей силы потока свободно, в конечном счете, нет никаких барьеров для торговли, и имеется единый орган для контроля и обеспечения соблюдения положений договора [10, С. 80].

Модель интеграции можно представить как совокупность существенных черт, характеризующих теоретико-концептуальное и идеологическое обоснование и развитие процесса интеграции на практике с точки зрения применяемых механизмов, путей, темпов, этапов, возможных результатов. Выделим модели региональной интеграции по следующим основаниям [39, С. 72]:

1) соотношению динамических и статических компонентов, элементов «креативности» и «имитации»: динамичную, характеризующуюся экономической основой интеграции, предварительным преодолением конфликтности, постепенностью и поэтапностью развития интеграции, определенной степенью культурной, социальной гомогенности, «елочным» механизмом вхождения базовых единиц в интеграционное объединение, расширением сфер интеграционной деятельности и соответствующими институциональными изменениями – усилением элементов наднациональности (ЕС; более мягкие варианты – Меркосур, АСН, ЮАСН, НАФТА); статичную, осложненную объективными и субъективными обстоятельствами (модель квазиинтеграции); ее отличают политическая основа интеграции, политизация интересов и действий базовых единиц, форсирование процесса объединения, неадаптированность документов, принимаемых членами объединения, различия в уровне их развития, приверженность институциональному методу (попытки развития интеграции в Африке, на постсоветском пространстве);

2) структурным характеристикам формирующихся в результате деятельности интеграционных объединений региональных и субрегиональных систем и подсистем: в Западном полушарии происходит становление нескольких интеграционных полюсов, среди которых

доминируют НАФТА и блок Меркосур – АСН (ЮАСН), что способствует дальнейшей трансформации прежней системы в направлении асимметричной многополярности или биполярности; в Европе в плоскости интеграционных процессов складывается ситуация плюралистической однополярности (ЕС как главный актер и национальные государства); ее искаженная проекция проявляется в Африке, хотя Африканский Союз ввиду его очевидной слабости и отсутствия легитимности как руководящего властного центра и интеграционного полюса не может успешно подражать ЕС; в других регионах мира – АТР, Южной Азии и др. – системы, базирующиеся на существовании интеграционных группировок, скорее, имеют полицентричный или многополярный характер.

Отметим, что интеграционные процессы реализуются в различных формах с использованием механизмов, важнейшими из которых являются [12, С. 218]:

- мировая торговля товарами и услугами;
- международное производственное сотрудничество;
- международное научно-техническое сотрудничество;
- формирование региональных интеграционных объединений.

1. Мировая торговля – это сфера международных товарно-денежных отношений, представляющих собой совокупность внешней торговли всех стран. Международная торговля бывает двух- и многосторонней, а также приграничной.

В последние годы существенно изменилась структура международной торговли. Более быстрыми темпами растет торговля услугами, особенно инжиниринговыми, коммуникационными, банковскими, страховыми, рекламными. В общем объеме мировой торговли снижается доля основных групп товаров – агро-продуктов, минерального сырья и промышленной продукции.

Основной организационной формой международной торговли является оптовая. В странах с развитой рыночной экономикой ею занимаются

независимые специализированные фирмы. Крупные промышленные предприятия также создают собственный торговый аппарат для сбыта своей продукции и могут иметь свою оптовую сеть [4, С. 153].

Все возрастающую роль в мировой торговле играют ярмарки, представляющие собой выставки товаров, где покупатель может сравнить и выбрать наиболее подходящий по потребительским качествам и цене товар. Исторически сложились две противоположные системы внешнеторговой политики: протекционизм и свобода торговли.

Протекционизм – это политика государства, имеющая своей целью оградить национальную экономику от иностранной конкуренции путем введения высоких пошлин на ввозимые товары, ограничений или полного запрещения ввоза определенных товаров. Политика протекционизма осуществляется главным образом посредством таможенных тарифов и нетарифных ограничений.

Таможенный тариф – это система ставок платы (пошлин) за товары, перевозимые через границу. Он включает перечень облагаемых пошлинами товаров, беспошлинных товаров; товаров, запрещенных к ввозу, вывозу и транзиту, а также ставок таможенных пошлин [4, С. 156].

Нетарифные ограничения – это система административных и экономических мер (финансовых, кредитных и др.), применяемых государством с целью регулирования ввоза и вывоза товаров. Нетарифные ограничения распространяются на 40 % мирового импорта товаров. Существует более 50 различных способов нетарифных ограничений, к числу которых относятся: государственная монополия на внешнюю торговлю, система лицензирования на осуществление экспортно-импортных операций, валютный контроль за вывозом товаров и др. Используются требования экологической чистоты товаров, стандартов безопасности, правил маркировки, упаковки.

Широкое распространение получили импортные квоты – максимальные объемы отдельных видов иностранной продукции, разрешенной к

ежегодному ввозу в страну [19, С. 127].

Для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в отдельных видах продукции могут устанавливаться соответствующие экспортные квоты. Продажа товаров или услуг за рубежом по ценам ниже цен внутреннего или мирового рынка с целью устранения конкурентов и захвата внешних рынков называется демпингом. Для борьбы с ним и поддержки собственных товаропроизводителей используются антидемпинговые тарифы.

Одним из важных направлений интеграционных процессов и развития внешней торговли является ее либерализация, которая предусматривает снижение или отмену тарифов и нетарифных барьеров между странами на основе двух- и многосторонних соглашений отдельных государств [7, С. 9].

2. Важнейшим механизмом интеграции является международное производственное сотрудничество, в основе которого лежат отраслевая и внутриотраслевая специализации отдельных стран по изготовлению ряда продуктов или их частей (агрегатов, узлов, деталей), с целью достижения массового производства, высокого уровня производительности труда на базе новой техники и технологии, снижения издержек производства и др.

Основными формами международного производственного сотрудничества являются: совместная кооперация производства и сбыта продукции на основе специализации и кооперирования, совместное владение предприятиями (совместные предприятия), подрядное строительство и др.

Важнейшими чертами международного производственного сотрудничества являются: стабильность и регулярность экономических отношений между партнерами из разных стран; распределение заданий в рамках согласованных программ; закрепление за партнерами производственной специализации на основе долгосрочных соглашений между ними.

3. Все возрастающую роль в развитии мирохозяйственной интеграции играет научно-техническое сотрудничество, которое осуществляется в виде разработки и реализации совместных программ научно-исследовательских и

проектно-конструкторских работ, формирования совместных научно-исследовательских групп специалистов или организаций. Основными формами научно-технического сотрудничества являются: создание общих научно-исследовательских центров, бюро, лабораторий для разработки и внедрения новых технологий и техники, подготовки высококвалифицированного исследовательского персонала.

4. Для преодоления препятствий, создаваемых государственными границами, создаются региональные интеграционные объединения, действующие в соответствии со специальными соглашениями и имеющие свои организационные структуры и руководящие органы.

В соответствии с конкретными обстоятельствами и условиями каждой из участвующих стран, а также их целей и требований, существуют четыре формы зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и экономического союза. Подробная характеристика данных форм представлена в табл. 1.1

Таблица 1.1

Основные формы международной интеграции

Форма	Характеристика
Зона свободной торговли	Самая простая форма экономической интеграции – зона свободной торговли, между странами-участниками которой отменяются торговые ограничения, прежде всего таможенные пошлины. Зона свободной торговли означает, что при торговле страны подписали соглашения о свободной торговле, упразднив тарифы и другие торговые ограничения между государствами-членами.
Таможенный союз	Таможенный союз – соглашение группы стран о взаимной отмене таможенных тарифов и установлении единой тарифной политики по отношению к третьим странам. Таможенный союз в комплексной степени идет на шаг дальше, чем зона свободной торговли.
Общий рынок	Общий рынок обеспечивает его участникам наряду со свободной взаимной торговлей и единым внешним тарифом свободное передвижение капиталов и рабочей силы, а также согласование экономической политики. Средствами ее достижения на основе свободного потока факторов производства выступают установление тарифов, торговли и рыночной интеграции в рамках альянса.
Экономический союз	Экономический союз предусматривает общую экономическую и валютно-финансовую политику входящих в него стран. Конечная цель данной формы интеграции состоит в том, чтобы добиться полного экономического союза.

Источник: составлено по материалам [31, С. 56]

Таким образом, экономическая интеграция в форме союза является

конечной целью развития данного процесса и наиболее развитой формой, в рамках которой на основе реализации единых тарифов торговли и рыночной интеграции, создания наднационального органа страны стремятся занять ту позицию в международном процессе принятия экономических решений, позволяющую им осуществлять единую кредитно-денежную политику и таким образом, достичь полную экономической интеграции.

Кроме этого в экономической литературе выделяют горизонтальную, вертикальную и смешанную формы интеграции (рис. 1.2).

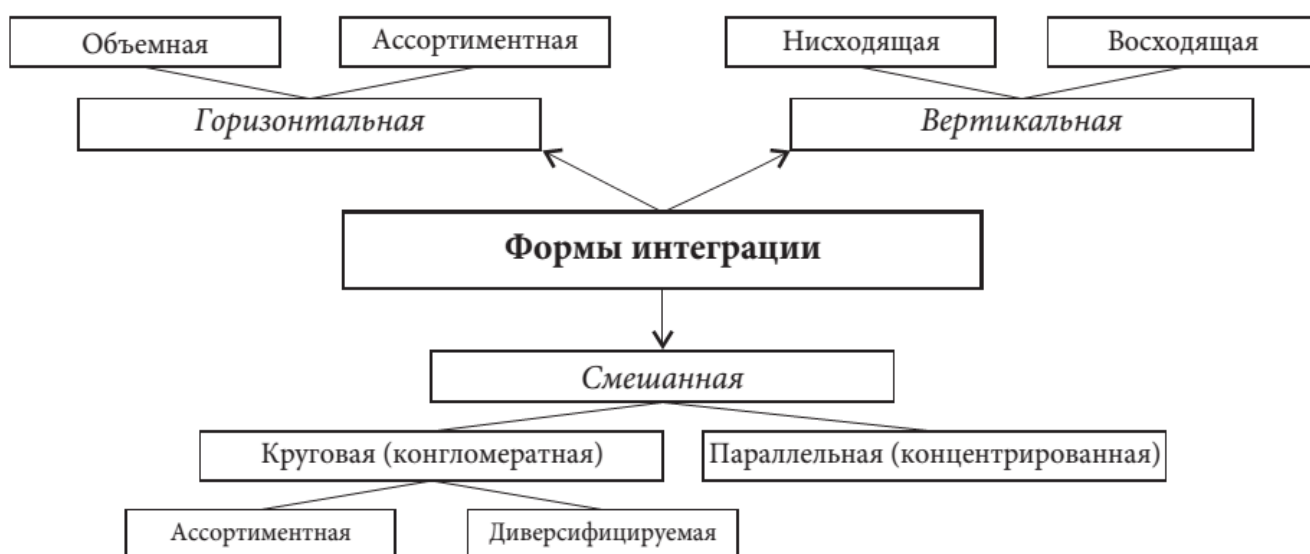

Рис. 1.2. Основные формы интеграции

Источник: [31, С. 62]

Горизонтальная интеграция – это процесс объединения предприятий, действующих в одном секторе. Основной выгодой от подобной интеграции является экономия на издержках производства или продаж. Горизонтальная интеграция способствует реализации достижений научно-технического прогресса и обеспечивает развитие технологической сферы [12, С. 162].

Вертикальная интеграция – процесс объединения предприятий, действующих в отраслях с устойчивыми связями «покупатель – поставщик». Как правило, она наблюдается, когда промежуточная продукция не является совершенной, либо когда имеется определенный дефицит конкретного вида продукции, либо когда необходим контроль над качеством получаемой

продукции и т. п.

Существование смешанной формы интеграция обусловлено проникновением крупных предприятий одних отраслей в другие, не имеющие видимой производственной связи с основной отраслью. Эта форма имеет черты как параллельной (концентрированной), так и круговой (конгломератной) интеграции.

Параллельная (концентрированная) интеграция – объединение предприятий, уже имеющих определенные связи либо через общие технологии, либо через производство, либо через рынки сбыта, т. е. при этом приобретаемая организация является естественным дополнением к компании-покупателю по линии производства продукции, услуг, по доле на рынке или характеру технологической базы [10, С. 82].

Круговая (конгломератная) интеграция в основном нацелена на достижение сбалансированности всех видов деятельности предприятий, а не на использование только ресурсной, технологической или реализационной базы.

Отметим, что развитие интеграции, как правило, сопровождается поглощением малых и средних предприятий интеграционными структурами. При этом в реальной практике интеграционных объединений сложились следующие механизмы: сочетающие межгосударственный и наднациональный характер; с преобладанием межгосударственных политических механизмов; с доминированием межгосударственных консультативных механизмов, ведущей ролью корпораций и рыночных сил.

Таким образом, международная экономическая интеграция – это особого рода международные экономические отношения региональной экономической группировки с каждым ее участником и с третьими партнерами по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукта внутри интеграционной группировки и вне ее, направленные на повышение экономической эффективности воспроизводственного процесса каждого участника и всего объединения в целом. Эти отношения в своем

развитии подчиняются общим экономическим законам и собственной внутренней логике, состоящей в устранении различного рода противоречий.

1.3. Экономические аспекты влияния и последствия международных интеграционных процессов

Развитие интеграционного взаимодействия относится к числу приоритетных направлений внешней политики многих стран. Основными направлениями сотрудничества являются сфера торговли, финансов, бизнеса, инвестиционного взаимодействия, создание экономической и социальной инфраструктуры, охраны окружающей среды, трудовых ресурсов, туризма и, главное, экономической взаимопомощи [30, С. 132].

Анализ рассмотренных теоретических аспектов международной интеграции показывает, что результаты экономической региональной интеграции тем эффективнее, чем выше и однороднее уровень технико-экономического и социального развития стран-участниц, чем больше сходства в их экономических и геополитических целях и интересах, экономическом и политическом устройстве. В этих условиях интеграционные процессы развиваются динамичнее, быстрее достигается унификация экономических и правовых норм, а также политических условий взаимодействия.

Международная экономическая интеграция – закономерный результат развития мирового хозяйства. Теоретические исследования интеграции показывают, что в большинстве случаев позитивные эффекты, которые возникают в результате ее развития, превышают эффекты негативные. При проведении внешнеторговой политики страна должна учитывать как выгоды, которые получит национальная экономика от участия в интеграционном объединении, так и возможные потери [31, С. 24].

Можно отметить ряд положительных моментов процессов интеграции. Так устраняют противоречия национальной экономики, улучшают внешние и внутренние возможности эффективного хозяйствования и повышают уровень

экономики развивающихся стран и как следствие [4, С. 82]:

- углубляется международное разделение труда;
- усиливается взаимозависимость национальных экономик за пределами территориальных границ интегрирующихся государств;
- формируются устойчивые производственные, финансовые и другие внешнеторговые связи;
- повышается экономическая эффективность, обостряется конкурентная борьба за рынки сбыта, источники сырья и другие факторы и условия производства.

Однако современная экономическая наука пока не способна определить полный эффект от реализации интеграционных процессов на глобальном уровне. Это объясняется не сложностью исчисления результатов интеграции, а множественностью последствий этого процесса во времени и в пространстве. Поэтому в исследованиях такого рода принято различать статические и динамические эффекты интеграции.

Между тем, международная экономическая интеграция вследствие перераспределения существующего капитала, труда и других ресурсов стран-участниц интеграционного объединения может привести к возникновению двух некоторых типов эффектов.

Статические эффекты [31, С. 45]:

- эффекты расширения, который достигается в том случае, если устранение ограничений на торговлю стимулирует увеличение объемов торговли между интегрирующимися странами происходит сокращения объемов торговли с третьими странами. При этом вероятность расширения прямо пропорциональна количеству интегрирующихся стран, а эффект будет иметь место, если экономики интегрирующихся стран являются конкурентоспособными.

- эффект отклонения торговли означает негативное воздействие от покупки интегрирующимися странами друг у друга товаров и услуг, которые они до создания интеграционного объединения покупали по более низким

ценам у третьих стран. Эффект возникает в случае, если экономики интегрирующихся стран до создания интеграционного объединения имели взаимную специализацию.

Статические эффекты определяют экономические последствия международной интеграции, полученные непосредственно после осуществления мероприятий по консолидации экономик двух или нескольких стран.

Динамические эффекты – влияющие на производственные мощности, производительность, темпы экономического роста в интегрированных экономиках: расширение рынка сбыта товаров; рост конкуренции производителей товаров, продукции и услуг; сдерживание роста цен; улучшение качества товаров; стимулирование инновационных технологий; увеличение объемов производства; сокращение издержек производства и потребления товаров, продукции и услуг; увеличение притока иностранных инвестиций странами, стремящимися сохранить за собой сегмент закрытого общим таможенным барьером рынка за счет создания предприятий внутри интегрирующихся стран [31, С. 62].

Динамические эффекты оценивают экономические последствия международной интеграции на перспективу, проявляющиеся на более поздних стадиях функционирования таможенного союза. Как правило, расчеты статического эффекта сводятся к сопоставлению результатов переориентации потребителей в одной стране в связи с закупкой товара или фактора производства у более эффективного участника интеграционной связи в другой стране.

При этом учитывается эффект от наличия или отсутствия таможенного союза или какой-либо другой интеграционной формы. В расчетах такого рода необходимо учитывать и отрицательные последствия международной интеграции. Негативные результаты особенно важно учитывать на перспективу. Именно в будущем импорт товара из другой страны может отрицательно сказаться, например, на проблеме занятости в данной стране.

В результате международной экономической интеграции появляются новые формы хозяйствования, позволяющие превратить реальных и потенциальных конкурентов в партнеров, с которыми можно согласовывать меры по реализации экономических и социальных программ, в полном объеме решать задачи, которые невозможно выполнить без объединения и интеграции усилий и ресурсов нескольких стран.

В рамках процессов глобальной регионализации интеграционные взаимосвязи также подвергаются качественной трансформации. Фактически на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобальном масштабе. В XXI веке наблюдается трансформация классической формы территориальной интеграции государств (в форме международных регионов), руководствовавшихся исключительно национальными интересами, в глобально-региональную интеграцию основных акторов мировой политики и экономики, где на первый план выходят уже надгосударственные (наднациональные) интересы [12, С. 362].

Объективная тенденция интеграции в современном мире вызвала к жизни новый пространственный феномен «наднациональности». Можно сказать, что развитие интеграционных пространственных форм мирополитических процессов в начале XXI века создает предпосылки для новых мировоззренческих подходов к взаимодействию акторов, которые начинают выстраивать свои отношения, основываясь на наднациональных принципах. Идеология наднациональности способна изменить расстановку сил в мире, так как речь идет о возрастающем влиянии региональных интеграционных объединений государств и международных межправительственных организаций.

Таким образом, международная интеграция рассматривается в качестве одной из основных тенденций современного мирового развития, результатом которой является формирование глобальных регионов. Новые интеграционные формы представляют собой пространства, подразумевающие

разнообразные виды взаимодействий государственных и негосударственных акторов в различных сферах и на различных уровнях. Другими словами, наблюдается переход от региональных интеграционных группировок к глобальным наднациональным институтам, основанным на взаимодействии государств, бизнес-структур и гражданского общества, что представляет собой качественно новое состояние современных интеграционных процессов и может быть определено как «конгломерационная» форма интеграции.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И КИТАЯ

2.1. Факторы и предпосылки и международной экономической интеграции в странах

На данном этапе Китай занимает четвертое место в списке крупнейших торговых партнеров России и первое место среди партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В свою очередь, Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая в 2014 году заняла 9 место.

Объективными предпосылками развития российско-китайского сотрудничества являются: непосредственное соседство, протяженность границы между Россией и КНР, целостность трансграничных бассейновых экосистем: рек Амур, Уссури, оз. Ханка и др.; взаимодополняемость экономик, сочетаний природных ресурсов, совпадение ряда интересов в сотрудничестве, формирование трансграничных географических структур, сходство многих направлений реформ в РФ и КНР, устойчивые высокие темпы развития экономики КНР (9-10 % в год) и, в последние годы, – экономики России (6-7 % в год), большие различия в истории, культуре, традициях населения РФ и КНР. Есть совпадение и некоторых геополитических интересов, прежде всего – стремление к многополярному миру [20, С. 154].

Субъективные предпосылки – наличие межгосударственных договоров и стремлений в развитии взаимовыгодного сотрудничества как на государственном, так и на региональных и частных уровнях [19, С. 127].

При этом весь комплекс интеграционных и дезинтеграционных факторов, действующих на постсоветском пространстве, воплотился в существовании ряда межгосударственных объединений, придерживающихся различных концепций интеграции и действующих с разной степенью эффективности.

Отметим, что особенностью стран-соседей России в Северо-Восточной

Азии (Монголия, Китай, Республика Корея, Япония) является то, что они напрямую не участвуют в региональных интеграционных объединениях.

Многозначность региональных трансформаций находит отражение в появлении наднациональных структур, развитии принципа трансграничности и стремлении создать многовекторные основания для интеграции.

Подчеркивается, что важным элементом транспортной стратегии является формирование международных транспортных коридоров, проходящих по территории России, которая обладает таким важнейшим конкурентным преимуществом, как центральное геополитическое положение в Евразии (рис. 2.1).

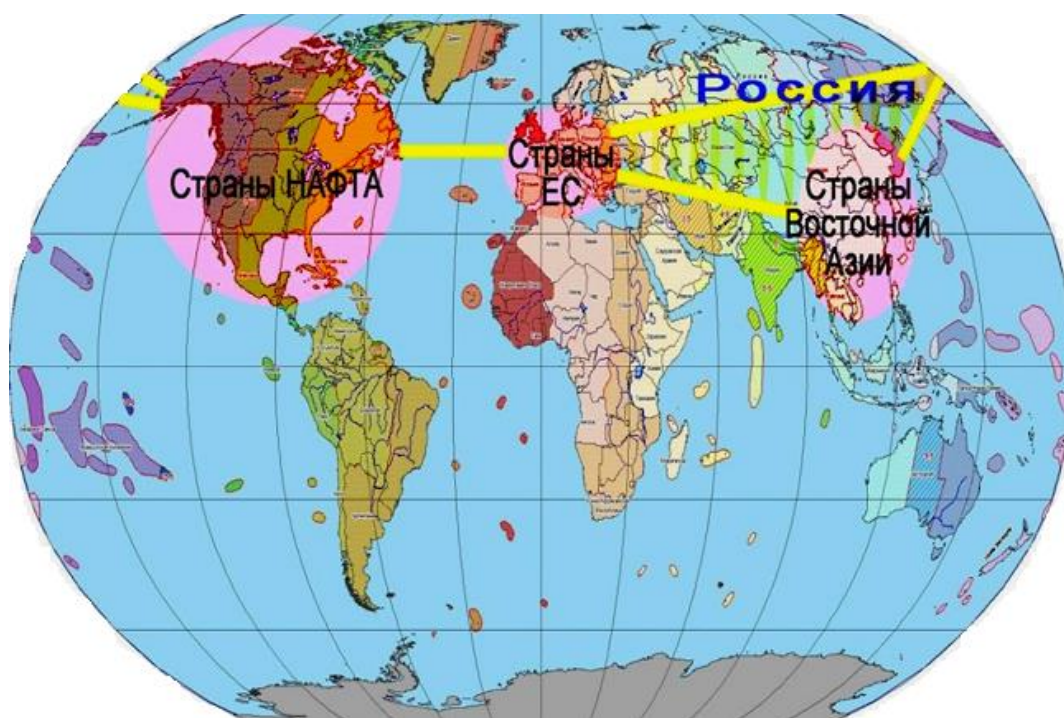

Рис. 2.1. Геостратегический треугольник XXI века

Источник: [9, С. 208]

Все это открывает новые экономические возможности в связи с глобализацией экономики и кардинальным увеличением объемов товарообмена между государствами и континентами. При совпадающих интересах РФ и КНР это может быть взаимодополняющее условием дальнейшего углубления процессов глобализации и связанного с ними роста взаимозависимости государств, а также негативного воздействия на международную ситуацию мирового экономического кризиса все очевиднее

становится необходимостью реформы механизмов глобального управления, повышается значение построения новых равноправных отношений между развитыми странами во главе с США и развивающимся миром. Но при этом сохраняется тенденция развития мира к многополярности.

Фактор дополнительности также обеспечивается ресурсной составляющей и демографическим фактором. Россия, располагая крупными ресурсами, значительными водными запасами, наличием пустующих земель, не имеет достаточного количества трудовых ресурсов и не может полноценно освоить свои восточные территории. В противоположность этому Китай, обладающий колоссальным избытком людских резервов, испытывает острое демографическое давление на среду обитания при увеличивающемся дефиците природного сырья, не сможет обойтись без природных ресурсов восточных территорий РФ. Этот фактор обуславливает необходимость взаимодействия РФ и КНР, формируя политическую проблему проектирования типа этого взаимодействия [36, С. 390].

Китайские исследователи, характеризуя преимущества Восточной Сибири и Дальнего Востока, систематизируют и конкретизируют их в понятии «три много» (сань до): месторождения, лес, рыба. Ими выделяется высокий производственный, научно-технический и научно-образовательный потенциал региона, удобные транспортные схемы (Трассиб, БАМ). Особенно акцентируется внимание на соотношении числа научно-технических кадров и всего населения региона, который по данному показателю занимает первое место в России. Не упущен и военный фактор. Отмечается, что в регионе производится большое количество высококлассного оружия. Вместе взятое это представляет огромную практическую ценность для развития КНР [38].

Кроме совместной протяженной границы и значительной взаимодополняемости экономик можно выделить следующие факторы, которые способствуют интеграции России и Китая [61, С. 71]:

- 1) активные политические связи, как на высшем, так и на региональном уровне, охватывающие основные институты власти: законодательные,

исполнительные, правоохранительные, военные и т.д.;

- 2) широкий гуманитарный обмен между ДВР и СВК;
- 3) широкие торговые связи.

В сфере межрегионального сотрудничества каждая из стран преследует свои интересы и имеет свои приоритетные направления.

Для Китая приоритетным направлением инвестиционного сотрудничества с Россией является привлечение российских инвестиций в действующие или строящиеся промышленные базы Северо-Запада и Северо-Востока Китая, участие в строительстве и эксплуатации энергогенерирующих предприятий и электросетей Северо-Запада, Северо-Востока и других регионов Китая, участие в техническом переоснащении и реструктуризации старой промышленной базы Северо-Востока Китая, реализация новых промышленных проектов, создание транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам создания особых экономических зон с упором на сотрудничество в сфере высоких технологий [53, С. 314].

Таким образом, основные интересы Китая сводятся к четырем направлениям.

1. Строительство и модернизация пунктов пропуска. На данный момент на восточном участке российско-китайской границы действует 24 контрольно-пропускных пункта (КПП): 19 находится в Дальневосточном федеральном округе, 5 – в Читинской области, из них 2 железнодорожных, остальные – речные и автомобильные. Китайская сторона вкладывает значительные объемы инвестиций в модернизацию КПП и расширение их пропускной способности. В то же время темпы модернизации российских КПП и расширение их пропускной способности явно не поспевают за китайскими.

2. Создание и совершенствование трансграничной инфраструктуры. Практика российско-китайских отношений показывает, что китайская сторона готова к осуществлению инфраструктурных проектов по всей линии границы, способных еще больше «открыть» доступ к российским

территориям. Только провинция Хэйлунцзян в рамках общей программы предлагает сделать упор на строительство следующих объектов: железнодорожного моста Тунцзян и автомобильных мостов в районе Логухэ, Хэйхэ и Дуннина, железнодорожных переходов Мишань-Турий Рог, Дуннин-Уссурийск, Хулинь-Лесозаводск [45, С. 46]. Однако из-за отсутствия интереса у российской стороны к их реализации на данный момент развивается лишь один инфраструктурный проект – железнодорожный мост Тунцзян-Нижнеленинское через р. Амур.

3. Отсутствие трансграничных интеграционных образований. Китайская сторона уже в течение десятилетия активно продвигает проекты по созданию районов сотрудничества на российско-китайской границе, таких как торгово-промышленные комплексы Суйфэньхэ-Пограничный, Дуннин-Полтавка и Маньчжоули-Забайкальск. После завершения демаркации российско-китайской границы также стал актуален вопрос совместного освоения о-ва Большой Уссурийский. Однако, как показывает практика, создание приграничных районов сотрудничества на российско-китайской границе в настоящее время не имеет каких-либо определенных результатов.

4. Отсутствие практики реализации крупных проектов между Дальним Востоком РФ и Северо-Востоком КНР.

Согласно заявлениям представителей центральных и региональных властей Китая, межрегиональное сотрудничество двух стран и координация программ развития должны быть основаны на следующих принципах [38]:

- 1) равноправие и взаимовыгодна;
- 2) выделение ключевых проблем и их эффективное решение;
- 3) создание платформы для взаимодействия предприятий;
- 4) расширение сфер и изменение способов сотрудничества;
- 5) активизация взаимодействия в области охраны окружающей среды;
- 6) координация и согласованность действий.

Интересы российской стороны отражены в задачах программы сотрудничества России и Китая – «избежать излишней конкуренции,

совместно развивать приграничную инфраструктуру, транспорт и энергетику, оборудовать приграничные пункты пропуска, развивать на российской территории деревообрабатывающую промышленность, добычу и переработку полезных ископаемых, а также реализовать ряд проектов на китайской территории» [50, С. 24].

Для России приоритетными направлениями является привлечение китайских инвестиций в целях создания комплексов глубокой переработки древесины и транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, модернизация и развитие транспортных инфраструктурных объектов в приграничных районах, строительство и модернизация российско-китайских трансграничных линий высокоскоростной связи, создание предприятий по освоению и глубокой переработке полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам особых экономических зон с упором на взаимодействие в области высоких технологий, поддержка китайских компаний в реализации в приграничных с Китаем регионах Сибири и Дальнего Востока инвестиционных проектов по строительству электростанций и линий электропередач для организации экспорта электроэнергии в Китай, создание в приграничных регионах производственных, перерабатывающих и торговых предприятий в агропромышленной сфере и т.д. [59, С. 84].

Другими словами, для российской стороны наиболее перспективными направлениями в рамках развития совестных программ являются:

1. Улучшение состояния трансграничной экосистемы. С начала XXI в. приграничные территории России и Китая стали осуществлять совместный мониторинг пограничных рек и озер, однако отсутствие межгосударственных правовых актов делало эту работу малоэффективной. Импульс в решении настоящей проблемы был дан в январе 2008 г., когда было подписано межправительственное соглашение между Россией и КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод, что свидетельствовало «о

готовности китайской стороны к формированию комплексной договорно-правовой основы для решения крупных природоохранных проблем, связанных с загрязнением водных объектов» [28, С. 270].

Также с реализацией программ развития ДВР и СВК давление на экологию трансграничных вод значительно усилится, так как многие промышленные объекты будут строиться в бассейне р. Амур. Например, развитие углехимической и углеэнергетической промышленности в восточных районах Китая может оказать отрицательное воздействие на экологию приграничной зоны двух стран.

2. Развитие трансграничных перевозок. Данное направление – один из приоритетов Дальнего Востока России. Китайская же сторона проявляет значительный интерес к созданию транспортных коридоров для осуществления транзитных перевозок через территорию России с выходом на страны АТР.

Несмотря на очевидную заинтересованность обеих сторон в реализации трансграничных перевозок, сотрудничество в данной сфере идет крайне низкими темпами. Опыт показывает, что российская сторона не готова в полном объеме инвестировать в данные проекты, китайская же стремясь управлять своим грузопотоком на российской территории, требует передачи ей полного контроля над транспортными путями (достаточно вспомнить попытки провинции Цзилинь взять в аренду порт Зарубино, амбициозные планы китайской стороны по строительству железной дороги Дуннин-Уссурийск, узкоколейной железной дороги Суйфэньхэ-Владвосток-Находка и т.д.).

В целом же суверенитет, безопасность и развитие отражают основные национальные интересы двух стран. Москва и Пекин неоднократно подчеркивали, что они с уважением относятся к праву государств на выбор пути развития и социально-политической системы, и отмечали необходимость мирного урегулирования межгосударственных споров политическими и дипломатическими средствами. Россия поддерживает

политику «одного Китая», признавая Тайвань частью КНР, и занимает схожую позицию в отношении Синьцзяна и Тибета. Москва также настаивает на неприемлемости участия третьих сил в урегулировании споров в Южно-Китайском море. В свою очередь, Китай поддержал Россию во время борьбы с терроризмом в Чечне и в контексте украинского кризиса осудил санкции, введенные против России [29, С. 17].

Подводя итог отметим, что инновационное сотрудничество в области промышленности, инвестиций, нано-технологий, космических исследований, биотехнологий и информационной индустрии» – вот главные пункты взаимных интересов России и КНР.

2.2. Направления и тенденции развития международных экономических отношений России и Китая

Россия и Китай имеют во многом совпадающие геополитические и стратегические интересы. Сближению позиций и общей работе по преодолению стоящих перед странами вызовов в соответствующих сферах способствует участие стран в международных институтах: БРИКС, ШОС, АТЭС, «Группе двадцати» и других [20, С. 154].

За 15 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) Россия и Китай в несколько раз увеличили товарооборот, расширили использование национальных валют во взаимных расчетах, приняли меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества, смогли добиться определенных структурных изменений в двусторонней торговле и достигли первых успехов в области инноваций.

Можно отметить, взаимодополняемость России и Китая не только в энергетическом секторе, но и в сферах инвестиций, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, электроэнергетики и др. обеспечивает возможность расширения объемов и повышения качества экономического сотрудничества [13, С. 162].

Правительства России и КНР, считая важной активизацию

обоюдновыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества в областях инновационного развития, создания прорывных технологий, дружественных по отношению к окружающей среде и способствующих повышению качества жизни людей, согласились развивать экономическое и научно-техническое взаимодействие по следующим направлениям: торговля, финансы и инвестиции; промышленность; сотрудничество в области мирного использования атомной энергии; космос; транспорт; информационно-коммуникационные технологии; нано – и другие высокие технологии; наука; охрана окружающей среды; развитие деловых связей и обменов; прочие направления сотрудничества [29, С. 20].

Отметим, что интеграция может обеспечить согласование экономических интересов отдельных государств и разрешение противоречий глобализации только при тесном производственном и научно-техническом объединении национальных хозяйств, а также при условии разработки и реализации международных программ производственной и научно-технической кооперации и создании совместных предприятий и структур, вследствие чего и формируются общие экономические интересы.

Эти процессы постепенно, с неравномерной скоростью набирают силу в экономическом взаимодействии стран – членов ШОС [38].

Для Китая ШОС является первой и единственной на данный момент региональной интеграционной структурой многостороннего взаимодействия, инициатором создания которой в рамках «шанхайского процесса» был сам Китай, что объясняло повышенное внимание руководства страны к структурному оформлению ШОС и развитию сотрудничества в ее рамках.

Стремясь сохранить за собой полный суверенитет в принятии решений, Россия и Китай не являются военно-политическими союзниками. Москва и Пекин действуют в сфере внешней политики самостоятельно, но не в ущерб национальным интересам партнера. Суть таких отношений – углубленная координация политики, выработка согласованной позиции по поводу строительства нового, более эффективного и справедливого миропорядка.

В разнообразных международных связях с КНР участвуют почти все районы РФ, наиболее активно – около 60 субъектов РФ. Однако наиболее благоприятные предпосылки в развитии российско-китайского сотрудничества имеют приграничные районы, приграничные территории. Яркий пример этого – развитие сотрудничества между Читинской и Амурской областями, Еврейской автономной областью, Хабаровским и Приморским краями и северо-восточными районами Китая [55, С. 79].

В более строгом смысле приграничные территории – это территории РФ (и КНР), непосредственно прилегающие к государственной границе РФ-КНР, испытывающие на себе наибольшее экономическое, социальное и экологическое влияние соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества. Его можно назвать интеграционным потенциалом приграничья.

Основной формой двустороннего экономического взаимодействия между Россией и Китаем является торговля. С 2010 г. Китай является крупнейшим торговым партнером РФ. Россия в рейтинге основных торговых партнеров Китая занимает 14 позицию. Однако по оценкам российских и китайских экспертов в 2015 г. было отмечено замедление динамики взаимной торговли, которое обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых проявился в 2015 г., в частности [63, С. 7]:

1. Общая геополитическая напряженность, введение западными странами экономических санкций в отношении России;
2. Ухудшение мировых внешнеторговых условий, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка.
3. Падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.
4. Замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае.

5. Снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

6. Усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд. долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. долл.

В 2016 г. товарооборот двух стран составил 69,5 млрд. долл., в т.ч. экспорт России в КНР – 32,2 млрд. долл., импорт из КНР – 37,3 млрд. долл. Главами двух государств поставлена задача по увеличению к 2020 году объема двустороннего товарооборота до 200 млрд. долл. [33].

По данным Китая, в 2016 г. товарооборот КНР с Россией вырос на 2,3% по сравнению с 2015 г., а по российским – на 4% (до 69,6 млрд. долл. и 66,1 млрд. долл., соответственно), причем положительный тренд в двусторонних отношениях проявился на фоне существенного сокращения объемов мировой торговли в целом и спада торговли КНР с большинством крупнейших партнеров.

Основные статьи российского экспорта в Китай: нефть и нефтепродукты, древесина и изделия из нее, цветные металлы, рыба и морепродукты, продукция химической промышленности и удобрения. Основные категории импорта: машины и оборудование, одежда, продукция химической промышленности, обувь. При этом товарная структура российского экспорта в Китай в 2015 г. не претерпела принципиальных изменений. По-прежнему основными его статьями являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (60,7% от общего объема экспорта), древесина (9,39%), цветные металлы (9,06%), химическая продукция (3,27%), рудное сырье (2,73%) [33].

Динамика товарной структуры экспорта России в КНР за 2014-2015 гг. представлена в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Экспорт России в КНР в 2014-2015 гг.

№ п/п	Наименование	2014 г.		2015 г.		Отклонение (+/-) 2015 к 2014 %
		Объем Импорта, млн. долл.	Объем Импорта, млн. долл.	Объем Экспорта, млн. долл.	Доля в экспорте, %	
1	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, в том числе:	29774,4	43,01	20 187,07	36,53	-32,2
	сырая нефть (42,43 млн. т +28,2%)	24975,3	36,08	17232,97	31,18	-31,0
	-ГСМ	1120,2	1,62	936,51	1,69	-16,4
	- прочие смазочные масла	103,8	0,15	41,52	0,08	-60,0
2	- электроэнергия	164,4	0,24	175,46	0,32	6,7
3	Древесина, изделия из нее	3163,9	4,57	3125,94	5,66	-1,2
4	Химические товары, из них:	1159,4	1,67	1088,65	1,97	-6,1
	органические химические соединения	349,2	0,50	235,35	0,43	-32,6
	каучук и резиновые изделия	228,4	0,33	209,71	0,38	-8,2
	пластмассы и изделия из них	260,3	0,38	233,25	0,42	-10,4
5	Рыба, моллюски, ракообразные	1267,1	1,83	1 170,83	2,12	-7,6
6	Удобрения	949,5	1,37	866,89	1,57	-8,7
7	Цветные металлы, из них:	323,3	0,47	3016,57	5,46	+833
	никель и изделия из никеля	1282,8	1,85	2280,8	4,13	77,8
	медь и изделия из меди	174,2	0,25	647,73	1,17	271,9
	алюминий и изделия из него	155,1	0,22	47,62	0,09	-69,3
8	Руды, шлаки, зола	1209,8	1,75	906,15	1,64	-25,1
9	Бумажная масса, целлюлоза	786,0	1,14	835,57	1,51	6,3
10	Черные металлы	24,9	0,04	23,41	0,04	-6,0
11	Изделия из черных металлов	40,1	0,06	192,05	0,35	379,0
12	Машины и оборудование, из них:	473,1	0,68	684,09	1,24	+44,6
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	212,8	0,31	390,68	0,71	83,6
	Электрические машины и оборудование, аппаратура записи	42,9	0,06	50,74	0,09	18,2
	Летательные аппараты	102,8	0,15	107,24	0,19	4,3
	Приборы оптические, медицин.	107,3	0,15	128,73	0,23	20,0
13	Минеральные продукты	170,6	0,25	74,55	0,13	-56,3
14	Бумага и картон, изделия	100,0	0,14	82,22	0,15	-17,8
15	Драгоценные камни и металлы	508,3	0,73	291,23	0,53	-42,7

Рассчитано по материалам: [приложение 2]

Основными статьями китайского экспорта в Россию по итогам 2015 г. стали машинно-техническая продукция – 35,9% (-0,5 п.п к 2014 г.), химическая продукция – 9,08% (-0,7%), одежда текстильная – 7,47% (+0,8%), одежда трикотажная – 6,2% (+0,3%), обувь – 6,0% (-0,7%).

Наиболее динамичный рост отмечен по товарной группе «изделия из черных металлов» (+379,0%), что обусловлено увеличением поставок труб для нефтегазовых скважин и трубопроводов. Общие показатели составили 1 249 тонн на сумму 135,78 млн. долл. Основным проектом, реализация которого потребовала наращивания экспорта упомянутой продукции, стало начавшееся в июне 2015 г. строительство китайского участка трансграничного газопровода из России.

Положительная динамика отмечена по группе «цветные металлы», экспорт которых увеличился на 83,3% до 3 016,57 млн. долл. Наибольшей динамикой роста отметились поставки меди и изделий из нее, которые выросли на 271,9% до 647,73 млн. долл. На 77,8% увеличились поставки никеля и изделий из него (2 280,80 млн. долл.). Как представляется, Китай наращивает импорт цветных металлов как стратегически значимой продукции, необходимой для реализации программы модернизации обрабатывающей промышленности «Сделано в Китае 2025».

На 44,5% до 684,09 млн. долл. выросли поставки машинно-технической продукции, что позволило довести ее долю в совокупном российском экспорте в Китай до 2,04% (против 1,12% в 2014 г.). При этом поставки энергетического и электрооборудования осуществляются в рамках контракта на сооружение второй очереди Таньваньской АЭС.

Хорошую динамику роста продемонстрировали поставки из России в Китай сельскохозяйственной и продовольственной продукции, особенно в условиях девальвации российского рубля, когда цены на импортируемые российские продукты в Китае стали сопоставимыми с внутренним уровнем стоимости при более высоком качестве.

Согласно данным китайской таможенной статистики, в 2015 г. значи-

тельно выросли поставки в Китай по товарной группе 04 «молоко, молочная продукция, яйца птиц, мёд натуральный, пищевые продукты животного происхождения». В стоимостном выражении поставки этих видов продукции увеличились на 69,4% (1,6 млн. долл.), в физическом выражении – на 62,4% (553,5 тонн). По товарной группе 08 «съедобные плоды и орехи» прирост стоимостного объема составил 84,2% (89,2 млн. долл.), физические объемы поставок выросли на 81,1% до 20,2 тыс. тонн. По товарной группе 10 «хлебные злаки» поставки выросли на 162,3% в физическом выражении (89,4 тыс. тонн) и на 106,7%) – в стоимостном (17,1 млн. долл.).

Увеличился также экспорт в Китай продукции мукомольно-крупяной промышленности (товарная группа 11) – по физическим объемам на 63,8% (15,8 тыс. тонн), по стоимости – на 44,1% (6,1 млн. долл.). Отмечен значительный рост поставок продукции товарной группы 12 «масличные семена и плоды, прочие семена и плоды, зерно, лекарственные растения»: по физическим объемам – на 411,5% (413,3 тыс. тонн), по стоимостным - на 387,8% (153,7 млн. долл.).

Существенно увеличились поставки в Китай масложировой продукции (товарная группа 15): по физическим объемам - на 838,0% (82.5 тыс. тонн). по стоимости – на 775,9%) (74,7 млн. долл.).

Положительная динамика отмечена и по таким товарным группам, как «изделия из мяса, ракообразных» (группа 16), «сахар и кондитерские изделия» (группа 17), «какао и продукция из какао» (группа 18), «изделия из зерна хлебных злаков» (группа 19), «продукты переработки овощей и фруктов» (группа 20), «алкогольные и безалкогольные напитки» (группа 22).

Отметим, что импорт России из КНР также претерпел отведенные изменения. Динамика товарной структуры импорта России из КНР за 2014-2015 гг. представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Импорт России из Китая в 2014-2015 гг.

№ п/п	Наименование	2014 г.		2015 г.		Отклонение (+/-) 2015 к 2014 %
		Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импорте, %	Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импорте, %	
1	Машины и оборудование, в том числе:	19454,08	28,02	12 528,43	27,94	-35,6
	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	7899,00	11,38	5126,45	11,43	-35,1
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы, пр.	7893,71	11,37	5 233,53	11,67	-33,7
	Автомобили, тракторы, др. транспортные средства	2362,23	3,40	1133,87	2,53	-52,0
2	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	2568,65	3,70	1959,88	4,37	-23,7
3	Изделия из кожи	981,76	1,41	556,66	1,24	-43,3
4	Одежда текстильная	3636,60	5,24	2596,53	5,79	-28,6
5	Обувь	3098,44	4,46	1846,67	4,12	-40,4
6	Одежда из трикотажа	3187,54	4,59	2161,15	4,82	-32,2
7	Химические товары, из них:	4515,59	6,50	3151,88	7,03	-30,2
	Пластмассы, изделия из них	1940,19	2,79	1125,31	2,51	-42,0
	Органические химические соединения	684,94	0,99	672,61	1,50	-1,8
	Химические нити	390,23	0,56	350,82	0,78	-10,1
	Продукты неорганической химии	321,70	0,46	240,31	0,54	-25,3
8	Прочие готовые текстильные изделия (белье постельное, покрывала, шторы)	1666,10	2,40	674,77	1,50	-59,5
9	Игрушки, спортивный инвентарь	926,89	1,33	610,82	1,36	-34,1
10	Керамические изделия	558,73	0,80	280,48	0,63	-49,8
11	Мясо	27,29	0,04	20,22	0,05	-25,9
12	Мебель, матрасы, осветительные приборы	2434,48	3,51	1049,26	2,34	-56,9
13	Изделия из черных металлов	1605,44	2,31	1014,64	2,26	-36,8
14	Продукты из овощей, фруктов, орехов	440,87	0,63	315,66	0,70	-28,4
15	Минеральное топливо, нефть/продукты	184,23	0,27	177,41	0,40	-3,7
16	Изделия и) не драгоценных камней	589,49	0,85	400,85	0,89	-32,0
17	Овощи, горох, фасоль и др.	333,42	0,48	347,42	0,77	4,2
18	Фрукты	324,05	0,47	342,52	0,76	5,7
19	Столовые приборы	504,41	0,73	326,86	0,73	-35,2
20	Трикотажное полотно	163,09	0,23	147,11	0,33	-9,8
21	Готовые пищевые продукт т мяса	368,31	0,53	227,25	0,51	-38,3
22	Масличные семена и плоды	43,35	0,06	27,96	0,06	-35,5
23	Стекло и изделия из него	322,96	0,47	194,1	0,43	-39,9
24	Зерновые	5,54	0,01	2,2	0,00	-60,3

Рассчитано по материалам: [приложение 2]

Негативная динамика отмечена по всем товарным группам, за исключением групп 07 (овоци) и 08 (фрукты). Нарастивание импорта по этим группам обусловлено прежде всего введением санкций в отношении поставок из Турции.

Доля сельскохозяйственной и пищевой продукции в российско-китайском товарообороте устойчиво растет. В декабре 2015 г. стороны договорились об открытии китайского рынка для российского зерна, что позволит нарастить объемы торговли. По оценкам Российского зернового союза, через 2-5 лет Россия сможет поставлять в Китай 3 млн. тонн зерна.

26 апреля 2016 г. Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона и Азиатско-Тихоокеанский продовольственный фонд подписали акционерное соглашение о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке. Планируется реализовать более 20 инвестиционных агропроектов. Капитал фонда составит до 10 млрд. долл., на первом этапе – 13 млрд. рублей. Китайские инвесторы будут формировать 90% капитала, российские – 10% [45, С. 46].

В последние годы Россия и Китай продвинулись в развитии инвестиционного сотрудничества, однако уровень взаимодействия пока не соответствует ожиданиям сторон. При этом потенциальное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства и др. будет напрямую зависеть от эффективности инвестиционных связей.

Согласно данным Минкоммерции КНР, в 2015 г. в экономику Китая поступило 13,12 млн. долл. прямых российских инвестиций (-68,0%). Объем накопленных прямых российских инвестиций на конец 2015 г. составил 946,88 млн. долл.

В экономику России из КНР в 2015 г. поступило 560 млн. долл. (-6,7%) прямых китайских инвестиций. Объем накопленных инвестиций в российскую экономику на конец 2015 г. составил 8,94 млрд. долл.

Основными сферами китайских капиталовложений в России являются энергетика, сельское и лесное хозяйство, строительство, производство

стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, производство бытовой электротехники, услуги и др.

Основные направления российских инвестиций в Китай: широкий спектр производства, строительство, транспортные перевозки. Лидерами стран Руководителями поставлена задача по доведению объема китайских ПИИ в экономику России до 12 млрд. долл. к 2020 г. [44, С. 241].

Основные объемы инвестиционных отношений представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Прямые инвестиции КНР и РФ в 2011-2015 гг., млн. долл.)

Объект инвестирования	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Инвестиции КНР в РФ	303	784,6	1022,2	794,00	560,0
<i>в % к предыдущему году</i>	-	2,6 р.	130,3	77,7	258,9
Инвестиции РФ в КНР	31	29,9	22,08	41,00	13,05
<i>в % к предыдущему году</i>	-	96,5	73,8	1,9 р.	31,8

Рассчитано по материалам: [33]

Для обеспечения поставленной руководителями России и Китая задачи по доведению объема китайских прямых инвестиций в экономику России до 12 млрд. долл. к 2020 году проводится работа по совершенствованию межгосударственного механизма содействия проектам инвестиционной кооперации, активизация межрегионального инвестиционного диалога.

В числе значимых итогов прошедшего года на двустороннем инвестиционном направлении можно отметить успешное продвижение ряда проектов, курируемых Российско-китайской межправительственной Комиссией по инвестиционному сотрудничеству, создание нового кооперационного механизма – Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики, согласование Перечня инвестиционных проектов регионов Приволжского федерального округа и верхнего, среднего течения реки Янцзы, прогресс в работе по актуализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы), расширение круга участников и

возрастание интереса с китайской стороны к презентациям инвестиционных возможностей в рамках Дня российских регионов на Втором Российско-китайском ЭКСПО в г. Харбинеи др. [61, С. 72].

Реализуются крупные совместные инвестиционные проекты: активно идут проектно-изыскательские работы по сооружению высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва-Казань», Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд Шелкового пути вошли в капитал проекта по сжижению природного газа «Ямал-СПГ», Российско-китайский инвестиционный фонд, соинвестором которого является Китайская инвестиционная корпорация, приобрел 10% акций крупнейшей в России сети детских супермаркетов «Детский мир», «Синопек Групп» приобрела 10% ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «ГМК «Норильский никель» и HighlandFund подписали пакет юридически обязывающих соглашений в отношении инвестиции в размере 100 млн. долларов в проект «Быстринский ГОК». В России с китайским участием активно сооружаются цементные заводы, автопроизводства, реализуются проекты в сфере сельского хозяйства, лесопереработки и др. В Китае с участием ПАО «Сибур Холдинг» сооружается завод по производству бута-диен-нитрильных каучуков в Шанхае, с участием Группы «Ви Холдинг» идет создание производства по глубокой переработке алюминия в провинции [34, С. 212]

8 мая 2015 г. РФПИ и китайская компания CITIC Merchant договорились о создании Российско-китайского инвестиционного банка. Создаваемая структура будет оказывать широкий спектр услуг в области инвестиционно-банковского бизнеса, способствующих усилению экономического сотрудничества между Россией и Китаем с основным фокусом на привлечение китайского капитала в российские компании. В рамках участия в проекте, стороны также рассматривают возможность создания совместного инвестиционного фонда, который будет

функционировать отдельно от инвестиционного банка.

3 сентября 2015 г. РФПИ, Фонд шелкового пути и Внешэкономбанк договорились о поиске проектов в России и Китае, способствующих росту торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран.

Также инвесторы из КНР проявляют интерес к российским проектам по производству сжиженного природного газа (СПГ). В декабре 2015 г. Фонд Шелкового пути приобрел 9,9% акций «Ямал-СПГ», а также выдал предприятию крупный кредит [38].

В 1998-2007 гг. российская компания «Атомстройэкспорт» построила и ввела в эксплуатацию первую очередь Тяньваньской АЭС. В стадии реализации находится проект второй очереди этой АЭС. Работы планируется завершить до конца 2017 г. Сейчас Россия и Китай ведут переговоры по сооружению еще двух блоков АЭС. Ядерное топливо для Тяньваньской АЭС поставляет компания ТВЭЛ (входит в «Росатом»). Сумма контракта, рассчитанного до 2025 г., составляет более 1 млрд. долл.

В транспортной сфере крупнейшим реализуемым проектом является коридор «Западный Китай – Западная Европа». Общая протяженность автомагистрали - 8,5 тыс. км, из их 2,2 тыс. км – по территории России, 2,8 тыс. км – Казахстана, 3 тыс. км. – Китая. Строительство началось в 2008 г., завершить его планируется в 2019 г. Предполагается, что объем грузоперевозок будет составлять 33 млн. тонн в год.

Другим важным проектом является строительство железнодорожного моста через р. Амур в районе села Нижнеленинское Еврейской автономной области и города Тунцзян китайской провинции Хэйлунцзян. Это первый железнодорожный мост между Россией и КНР, стоимость проекта составляет 9 млрд. рублей.

В октябре 2014 г. был подписан меморандум об участии китайской стороны в строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Москва-Казань. Проект будет осуществляться на принципах государственно-частного партнерства, а китайская сторона предоставит

кредит в 400 млрд. рублей. Общая оценочная стоимость проекта – 1,07 трлн рублей.

Планируется строительство мостового перехода и канатной дороги через Амур между Благовещенском и китайским городом Хэйхэ. Проект соглашения был подписан еще в 1995 г., концессионный договор о строительстве моста – в 2016 г. Общая стоимость перехода составит около 18,8 млрд. рублей, начать его эксплуатацию планируется в 2019 г. [38].

В декабре 2015 г. китайская корпорация «Синогидро» и Федеральное дорожное агентство подписали меморандум о намерениях, касающийся реализации инвестиционного проекта по строительству и содержанию моста через реку Лену в районе Якутска. Проект будет реализован на принципах государственно-частного партнерства, его стоимость оценивается в 90-100 млрд. рублей.

Расчеты в национальных валютах являются перспективным направлением сотрудничества между Россией и Китаем. Взаиморасчет в национальных валютах в товарообороте приближается в последние годы к 10%. Более 100 российских коммерческих банков имеют корреспондентские счета для ведения расчетов в юанях. В октябре 2014 г. Банк России и Народный банк Китая подписали соглашение о своп-линии объемом 150 млрд. юаней. Срок соглашения – три года с возможностью продления.

Таким образом, в XXI в. усиливается зависимость Китая от российских энергетических ресурсов и зависимость России от китайских инвестиций и технологий, опыта интеграции в мировое хозяйство, умелого сочетания либеральных и государственных подходов.

2.3. Особенности нормативно-правовой базы международной экономической интеграции в странах

Интеграция между Россией и Китаем осуществляется при соблюдении норм государственного суверенитета, права каждой страны самостоятельно выбирать модель государственного развития и поначалу не предполагала

изменения региональной геополитической структуры [13, С. 162].

Международно-правовой уровень отношений двух стран, как известно, базируется на фундаментальной основе китайско-российского сотрудничества, включающей в себя тысячи документов и обеспечиваемой работой десятков межведомственных комиссий и структур.

Поскольку история развития экономических отношений между Россией и Китаем насчитывает более 30 лет, то приграничная торговля имеет солидную договорную основу и законодательную базу. В 1986 году были подписаны первые межправительственные соглашения о развитии приграничной торговли между городом Суйфэньхэ и городом Пограничным. Однако считается, что договорно-правовая база двустороннего сотрудничества была заложена 5 марта 1992 года, когда было подписано Соглашение между правительствами РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая [29, С. 20].

В соответствии с Соглашением с 1992 по 1999 годы было подписано не менее ста межправительственных и межведомственных документов, которые детализировали различные аспекты экономического взаимодействия двух стран.

С китайской стороны приняты «Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» от 3 января 1996 г.; «Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли» от 16 ноября 1998 г.; «Реализация стратегии возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая для дальнейшего расширения открытости» от 30 июня 2005 г.

Однако ключевым для двух стран стало подписание в Москве Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 16 июля 2001 г., который определяет их отношения как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». Документ отразил реалии двусторонних отношений – общее стремление РФ и КНР содействовать становлению многополярного мира, эффективно

противодействовать международному терроризму, а также разрушительным мировым финансово-экономическим кризисам [38].

В августе 2002 года в Шанхае состоялась 7-я регулярная встреча глав правительства с участием бывшего премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи и бывшего председателя Правительства РФ М. Касьянова. В ходе встречи было подписано Соглашение между Народным банком Китая и Центральным банком РФ о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах.

В Соглашении подчеркивалось, что «расчеты и платежи за товары и услуги между субъектами гражданских правоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики могут осуществляться как в свободно конвертируемых валютах, так и в национальных валютах двух стран (рублях и юанях) в соответствии с международной практикой и законодательством, действующим на территории каждого государства».

Подписание этого соглашения стимулировало торговлю и экономику в приграничных районах. Расчеты и платежи за товары и услуги в национальных валютах двух стран (рублях и юанях) упрощают процесс торговли и позволяют избежать банковских расходов, связанных с конвертацией валют [21, С. 48].

Между правительствами России и Китая также был подписан ряд соглашений о строительстве объектов транспортной инфраструктуры, развитии системы пунктов пропуска, туризме и т.д. Например, в октябре 2008 года в Москве состоялась 13-я регулярная встреча глав правительств с участием бывшего премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао и бывшего премьер-министра РФ В.В.Путина, в которой было подписано Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о совместном строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании железнодорожного мостового перехода через реку Амур (Хэйлунцзян) на участке российско-китайской государственной границы в районе населенного пункта Нижнеленинское Еврейской автономной области (Российская Федерация) и города Тунцзян провинции

Хэйлунцзян (Китайская Народная Республика). Подписание данного соглашения способствовало дальнейшему развитию дружественных отношений между двумя странами и созданию более благоприятных условий для взаимных обменов и торгово-экономических связей [61, С. 72].

23 сентября 2009 года, в ходе встречи в Нью-Йорке, председатель КНР Ху Цзиньтао и президент РФ Д.А. Медведев одобрили «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)», в которой были оговорены 205 важных совместных проектов в приграничных регионах двух стран.

Программа касается 8 сфер, включая обустройство пунктов пропуска, строительство и реконструкцию приграничной инфраструктуры, сотрудничество в сфере транспорта и туризма, развитие зон сотрудничества, ключевые проекты, сотрудничество в гуманитарной сфере и в области охраны окружающей среды [16, С. 156].

Кроме этого, в ноябре 2010 года в Санкт-Петербурге прошла 15-я регулярная встреча глав правительств с участием Вэнь Цзябао и В.В.Путина, в ходе которой было подписано Соглашение между Федеральным агентством по обустройству государственной границы Российской Федерации и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о пунктах пропуска через российско-китайскую государственную границу. В Соглашении говорится, что «создание механизма сотрудничества позволит ускорить обустройство инфраструктуры пунктов пропуска, повысить их пропускную способность, стимулировать торгово-экономическое развитие Российской Федерации и Китайской Народной Республики».

Взаимная поддержка России и Китая в ключевых вопросах суверенитета, безопасности и развития как основа российско-китайских отношений отражена не только в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, но и подтверждена в Совместном заявлении от 25 июня 2016 г., сделанном по случаю юбилея принятия документа. Россия определила свое

отношение к бурно развивающемуся Китаю как к долговременному, стратегическому партнеру [19, С. 127].

Раз в четыре года принимаются планы действий по реализации положений этого договора. В марте 2013 г. был утвержден план действий на 2013-2016 гг. Помимо этого, между странами действует более 300 межправительственных договоров и заключен комплекс международных договоров, регулирующих разные области взаимоотношений («Декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море», «Совместная декларация о сотрудничестве в сфере безопасности», «Совместная декларация о сотрудничестве»; «Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве»; «Меморандум о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства»).

В июне 2016 г. стороны приняли Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности. Этот документ – не только новый шаг в развитии российско-китайских отношений, но и вклад России и КНР в формирование современной концепции стратегической стабильности как состояния международных отношений.

Отметим, что существует также ряд комиссий и советов, в частности, российско-китайский Координационный Совет по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. Членами совета являются представители 7 субъектов Российской Федерации (Республики Алтай и Бурятия, Амурская и Читинская области, Хабаровский и Приморский края, Еврейская автономная область) и представители 3 провинций северо-восточного Китая и Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также мэры главных городов Северо-Востока Китая (Харбин, Шэньян, Чанчунь, Далянь). Со дня создания Совета до 2010 года состоялось 11 заседаний, в ходе которых обсуждался ряд вопросов, касающихся механизмов регулярных встреч между руководством провинций и областей, совершенствования правовой базы в приграничных районах, состояние, проблемы и перспективы сотрудничества между

районами Восточной России и провинциями Северо-Восточного Китая, стандартизация приграничной торговли (включая создание и эксплуатацию приграничной торговой зоны, и работу пунктов пропуска двух стран), расширение сотрудничества между банками в приграничных районах, развитие транспорта, инвестиций и туризма, решение проблемы охраны окружающей среды и т.д. [9, С. 207].

В 2002 году состоялось пятое заседание Совета в городе Чита. Его члены обсудили вопросы развития межбанковского сотрудничества в приграничных районах. Центральный Банк России и Народный банк Китая подписали соглашение о межбанковских расчетах в приграничной торговле. Вступление в силу данного соглашения дало возможность производить безналичные и наличные расчеты в рублях и юанях через расчетные счета российских и китайских банков, что способствовало повышению уровня прозрачности приграничной торговли и привело к росту объема безналичных расчетов.

В 2008 году в ходе девятого заседания Совета главными вопросами были взаимовыгодное межрегиональное экономическое сотрудничество в приграничных районах, повышение качества оказываемых услуг. В рамках реализации стратегии развития западного Китая. Синьцзян-Уйгурский автономный район уделяет большое внимание развитию торгово-экономического сотрудничества и обмена между приграничными районами России и Китая. Между правительствами двух стран проходят регулярные встречи, способствующие достижению существенного прогресса в торговой, экономической, туристической, образовательной сферах, а также в сфере научно-технического обмена.

Видно, что создание российско-китайского Координационного Совета способствует приграничному и межрегиональному сотрудничеству. С момента создания Совета до 2005 года объем товарооборота между Дальним востоком и Байкальским регионом России и провинциями Северо-Восточного Китая увеличился в 3 раза [5, С. 51].

Таким образом, эти межгосударственные и межправительственные соглашения являются основой договорно-правовой базы развития приграничных районов. В связи с этим появилась насущная необходимость создания правовых и регулирующих механизмов как на государственном, так и межрегиональном уровне.

В настоящее время главной проблемой развития российско-китайского приграничного сотрудничества является несовершенство правовой базы. С 2006 года в ходе заседаний Совета обе стороны стремились найти решение правовых проблем для создания стабильной инвестиционной среды.

Несовершенная правовая база ведет к неравномерному развитию приграничных районов. Отсутствие правил и законов приводит к возникновению коммерческих споров между российскими и китайскими предприятиями.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И КИТАЯ

3.1. Современные проблемы и противоречия развития интеграционных связей России и Китая

Отметим, что существуют и серьезные проблемы в развитии российско-китайского сотрудничества: различия в институциональной основе, в рыночной инфраструктуре, в возможностях привлечения инвестиционных ресурсов, большие культурные и языковые различия, и др. Хотя экономические отношения РФ и КНР носят более конкурентный характер, чем отношения в области политики, существует понимание необходимости решения общих задач в отношении международной торговли и инвестиций, развития инфраструктуры и процессов дигитализации [10, С. 80].

Некоторые из этих проблем могут быть решены и решаются, другие требуют совместного поиска путей решения. В целом же за последние годы многие формы российско-китайского сотрудничества развиваются высокими темпами.

Факторы, потенциально препятствующие будущей корреляции развития России и КНР включают [26, С. 74]:

1. Некоторая противоречивость интересов развития Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР. В настоящий момент сложно говорить о какой-либо конкуренции между регионами, так как Дальний Восток экономически в разы слабее южного соседа, однако проблема заключается в том, что и Россия, и Китай для стимулирования развития своих регионов на высшем уровне часто проводят политику, которая сдерживает приграничное и межрегиональное взаимодействие территорий.

2. Значительное недоверие политической элиты Дальнего Востока к действиям Китая. Например, вопрос о строительстве моста через р. Амур в Амурской области или аренда порта Зарубино в Приморском крае с последующей реконструкцией порта и подъездной железной дороги вызвали

алармистские настроения политических лидеров российских регионов и даже центра.

3. Невозможность российской стороны финансово обеспечить многие проекты, предлагаемые китайской стороной.

4. Неудовлетворенность российской стороны существующими формами и качеством сотрудничества. Современное состояние торгово-экономических отношений Дальнего Востока с Китаем отчетливо отражает тот факт, что возможности российских территорий во взаимодействии с южным соседом довольно ограничены. За 2008 г. экспорт ДВР в Китай был представлен в основном следующими группами товаров (в стоимостном выражении): лесоматериалы необработанные – 61,7%, нефть и нефтепродукты – 9,6%, а также главными статьями импорта из Китая: обувь – 18,9%, автомобили грузовые – 4,7% [38]. Такая статистика свидетельствует о четко выраженной сырьевой направленности экспорта Дальнего Востока в Китай, в то время как импорт из Китая представлен не только продукцией легкой промышленности, но и автомобильной, электротехнической и машиностроительной техникой, причем в последние годы усиливается тенденция увеличения поставок природных ресурсов российской стороной и продукции с высокой добавленной стоимостью – китайской.

5. Китайская сторона проявляет интерес к направлению инвестиций в электронную, химическую, космическую, авиационную, металлургическую, легкую и пищевую отрасли российской промышленности. Отмечается возросшее внимание со стороны китайских средних и малых компаний к учреждению на территории России СП в области производства стройматериалов, одежды, обуви, деревонереработки и фотоуслуг. Однако дальше намерений и общего интереса к росту инвестиций в экономику РФ китайская сторона не проявляет. Причин здесь несколько: отсутствие полной и объективной информации о российских рынках, закрытость многих из них; налоговая нагрузка на инвесторов; административные барьеры; бюрократия; экономическое несовершенство российского внешнеторгового

законодательства и другие.

6. Большой вред приносят теневые отношения в сфере найма китайской рабочей силы. Многие российские работодатели в ряде отраслей, предъявляя повышенный спрос на дешевый труд нелегальных китайских рабочих-строителей, овощеводов и т.д., находят различные возможности уклоняться от легализации привлекаемых китайских рабочих [14, С. 203].

Можно сделать несколько общих выводов, касающихся современной политики Китая в отношении развития экономических взаимоотношений с российским Дальним Востоком. Данная политика является частью общей, хотя и слабо формализованной, но чётко просматривающейся линии. Дальний Восток в КНР рассматривается как поставщик природных ресурсов (прежде всего леса) и как транзитный пункт для поставок китайских товаров в европейскую часть России, причём структура этих поставок будет меняться в сторону преобладания товаров с более высокой добавленной стоимостью. Перспективы российско-китайского экономического сотрудничества на Дальнем Востоке основаны на заинтересованности КНР в широком доступе к его природным ресурсам. В обозримом будущем Китай, вероятно, останется в числе основных поставщиков импортной продукции на дальневосточный рынок [25, С. 25].

Экономические отношения России и КНР на Дальнем Востоке будут, очевидно, определяться тем, насколько быстро и успешно удастся выйти за рамки традиционных торгово-экономических операций. Заметно реализовать существующий потенциал экономического сотрудничества российского Дальнего Востока с КНР возможно через привлечение значительных объёмов китайских прямых инвестиций (из приморских провинций, а также из Сянган) в дальневосточную экономику, в том числе в экспортно-ориентированные крупномасштабные проекты в ресурсном секторе региона.

Однако на сегодняшний день в СВК испытывают всё меньше иллюзий относительно перспектив приграничного сотрудничества с Россией, чему имеются достаточно веские причины. В приграничных китайских городах в

основном реализуется продукция из южных провинций Китая, а в последнее время всё более широкомасштабными являются прямые поставки товаров с юга КНР в восточные регионы России (как правило, транзитом через западные), исключая посредников из северо-восточных провинций [38]. Также за последнее десятилетие активным участником российско-китайского торгового и инвестиционного сотрудничества стал являться глобальный бизнес, на долю которого приходится большая часть торговых операций между странами [7, С. 8]. Эти обстоятельства, вероятно, способны достаточно сильно поколебать сложившуюся за двадцать лет специализацию приграничных с Россией китайских городов и поставить под сомнение реализацию плана возведения открытой зоны на территории СВК. Иначе говоря, российско-китайское приграничное сотрудничество, скорее всего, будет сокращаться усилиями сетевых взаимодействий российского и китайского корпоративного секторов.

Можно утверждать, что в настоящее время Северная часть Маньчжурии (провинции Цзилинь, Хэйлуцзян и часть Внутренней Монголии), несмотря на наличие нефтеперерабатывающей промышленности национального масштаба, лесопере-работки, автомобильной промышленности в г. Чаньчунь и т.п., является поставщиком сырьевых ресурсов и подрядчиком в выпуске готовой продукции как для провинции Ляонин (Южной Маньчжурии), так и для китайского рынка в целом. Поэтому, развивая экономические отношения с СВК, российский Дальний Восток имеет дело скорее со всем Китаем, а не с китайским приграничьем. При этом рынок Дальнего Востока и Забайкалья для Китая является несущественным по сравнению с западными регионами России.

3.2. Направления и перспективы расширения экономического взаимодействия России и Китая

Исследование и анализ вариантов дальнейшего экономического взаимодействия России и Китая представляет существенный интерес,

позволяет спрогнозировать развитие практически всех связанных с ними государств Евразии и дальнейшую трансформацию международного экономического порядка [62, С. 49].

Для Китая корреляция программ развития – попытка политическими мерами сдвинуть с мертвой точки, существующие межрегиональные и приграничные проекты.

Для России же корреляция программ развития ее Дальнего Востока и Северо-Востока Китая – попытка политическими мерами обеспечить экономическое развитие своего региона, так как объективно любое производство на российских территориях будет менее рентабельным, чем это же производство на Северо-Востоке Китая. С учетом этого ключевым вопросом станет то, насколько Китай готов пойти на уступки России.

Основными факторами развития российско-китайского сотрудничества в целом являются долгосрочные, стратегические интересы России и Китая в двухстороннем сотрудничестве.

Долгосрочные экономические интересы России сводятся к следующему [53, С. 79]:

- получение потребительских товаров из КНР;
- использование китайских рынков для российских экспортных товаров, в т. ч.: энергоресурсов, сырья и электроэнергии, определенных видов оборудования, военно-технической продукции, наукоёмких технологий;
- получение китайских инвестиций;
- получение определенного количества и качества китайской рабочей силы;
- перевозка китайских грузов, в т. ч. межрегиональные и транзитные, и др.

Основные долгосрочные экономические интересы Китая состоят в следующем:

- получение из России различных природных ресурсов, сырья, стройматериалов, водных биоресурсов;

- получение энергоресурсов, прежде всего нефти и газа, а также электроэнергии;
- сбыт на российских рынках продовольственных и других потребительских товаров;
- получение чистой питьевой воды;
- широкий доступ на российские рынки иностранной рабочей силы;
- доступ к российским морским портам с целью транзитных перевозок китайских грузов;
- доступ к российской военно-технической продукции;
- доступ к российским наукоемким технологиям, и др.

Наиболее перспективными и включающими как Россию, так и Китай являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и «Экономический пояс Великого шелкового пути» (ЭПШП) [38].

Важным элементом взаимодействия в этой связи стали переговоры по заключению Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и странами ЕАЭС, закономерным итогом которых в более отдаленной перспективе должно стать создание зоны свободной торговли. Разумеется, этот процесс связан с определенными рисками возможных последствий в случае недостаточной проработанности механизмов или невозможности отстаивать свои интересы в ходе переговоров.

Интегрирующий интересы Китая комплексный проект ЭПШП, при всей своей привлекательности и перспективности, также содержит потенциальные риски для России. Во-первых, он способен обострить конкуренцию между странами ЕАЭС, в том числе за выбор маршрутов прохождения путей сообщения. Во-вторых, вызывают опасения не до конца ясное соотношение политических и экономических целей проекта ЭПШП. ЭПШП часто рассматривается как геополитическая инициатива Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, игнорируя геоэкономические драйверы Инициативы. А именно изменения в национальной индустриальной политике. ЭПШП решает задачи развития

национальной экономики: экспорт мощностей, технологических и инженерных стандартов. По сути создается крупнейшая производственная региональная цепь, центром которой является Китай. В-третьих, негативно воспринимается стремление стран Центральной Азии налаживать взаимодействие с Китаем в обход ЕАЭС, которое на самом деле оборачивается для них перебросом из Китая самых грязных производств под предлогом реиндустриализации и создания рабочих мест [38].

Таким образом, в рамках дальнейшего развития экономического сотрудничества РФ и Китая в части сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП необходимо учитывать целый ряд факторов и принимать соответствующие меры [53, С. 314]:

– Учитывая асимметрию целей ЕАЭС и проекта ЭПШП, целесообразно развивать механизмы координации промышленной и транспортной политики, учитывающие интересы китайских инвесторов.

– Возможно поставить вопрос о создании консультативного органа стран ЕАЭС и КНР по взаимным инвестициям.

– Для поддержки совместных проектов должно быть расширено равноправное сотрудничество в сферах науки, образования и технологий.

– России и ЕАЭС необходимо подключать свои финансовые институты к финансированию совместных проектов, обеспечивая баланс с институтами, в которых лидирующая роль принадлежит Китаю.

– Должна быть налажена эффективная координация политики в сфере трудовой миграции.

Деятельность по указанным направлениям будет способствовать минимизации потенциальных рисков расширения экономического сотрудничества России, и в более широком плане, ЕАЭС с Китаем и усиливать положительное влияние экономических связей на формирование всеобъемлющего партнерства.

Учитывая экономические и политические особенности РФ и КНР, сотрудничество на высшем уровне и между крупными компаниями, скорее

всего, останется в основе двустороннего партнерства в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, в рамках межгосударственных переговоров необходимо уделять большее внимание не конкретным сделкам, а созданию благоприятной среды для сотрудничества бизнеса – особенно принимая во внимание, что в последние годы российско-китайское экономическое взаимодействие осуществляется на фоне мировых экономических кризисов.

В 2016 г. Китай занял первое место в списке торговых партнеров России по поставкам продукции АПК и пищевой промышленности, однако для дальнейшего увеличения торговли продовольственными товарами сохраняется целый ряд ограничений. В частности, в России пока отсутствует отлаженная система транспортировки и хранения продукции, в частности, зернохранилищ на сухопутных пунктах пропуска, что затрудняет обеспечение быстрого увеличения поставок при наличии такой необходимости. Непредсказуемость сроков таможенного и санитарно-гигиенического оформления при пересечении границы (от недели до двух месяцев) лишает смысла поставки продукции со сроком годности менее 6 месяцев. В связи с этим продукты питания (в т.ч. запрещенная к импорту молочная продукция) общим весом до 20 кг зачастую провозятся по серым схемам в обход таможни под видом продукции для личного потребления [39].

Представляется целесообразным развивать систему транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции в приграничных зонах, обеспечить переход на универсальную колейную пару, усовершенствовать таможенные процедуры и обеспечить высокую скорость прохождения грузов. Также необходимо упростить документооборот за счет организации перевозок по единому транспортному документу. Кроме того, в целях диверсификации структуры российского экспорта продовольственной продукции необходимо продолжить переговоры о более широком открытии китайского рынка и снятии существующих ограничений, а также делать акцент на поставках не только агросырья, но и продуктов переработки [36, С. 102].

Кроме того, у большинства российских производителей отсутствует четкое понимание особенностей китайского рынка. Российские и китайские компании отмечают нехватку качественной информации об особенностях ведения бизнеса в России и Китае, в частности о местном законодательстве. Малые и средние предприятия чаще, чем крупные государственные компании, сталкиваются с административными барьерами. Российские компании зачастую не располагают финансовыми ресурсами для открытия офиса в Китае, проведения маркетинговых исследований и рекламных кампаний, они не обладают навыками работы на электронных площадках, не знакомы с особенностями работы китайского Интернета и ролью, которую в жизни китайских потребителей играют социальные сети [39]. Российские компании, как правило, не занимаются брендингом и выводом своей продукции в сетевые магазины; продажи осуществляют китайские дистрибьюторы. В результате собственную нишу на китайском рынке занимают не российские предприятия, а китайские компании, выпускающие адаптированные для рынка российские продукты. Кроме того, в КНР российским товарам приходится конкурировать не только с национальными производителями, но и с другими, зачастую более крупными, иностранными брендами, которые вышли на азиатские рынки намного раньше и успели заработать лояльность покупателей.

Целесообразным представляется выработать единую стратегию позиционирования России как страны-поставщика экологической продукции, сделать фразу «Сделано в России» синонимом знака качества для китайских потребителей, что упростило бы выход отдельных компаний на рынок КНР. Для увеличения доли российской продукции на китайском рынке также необходима работа не только с закупщиками, но и с потенциальными потребителями. Российским компаниям рекомендуется уделять больше внимания изучению китайского рынка, поиску или созданию своих ниш, брендингу и рекламе продукции, работе с китайскими социальными медиа для максимизации продаж. Целесообразно адаптировать продукцию к китайскому

рынку с точки зрения названий торговых марок, рецептуры и упаковки. Российский экспортный центр в партнерстве с академическими структурами и представителями бизнеса, имеющими опыт работы в КНР, мог бы организовать соответствующие обучающие программы.

Основной формой двустороннего экономического взаимодействия между Россией и Китаем является торговля. Ввиду занижения таможенной стоимости в России и завышения экспортной стоимости в Китае, а также применения разных методик расчёта и определения страны происхождения товара, статистические данные двух стран о товарообороте ежегодно расходятся. Таможенным и статистическим службам двух стран (учитывая договоренности о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС – Китая, России и других стран Союза) было бы полезно обсудить возможность унификации статистической отчетности о двустороннем сотрудничестве и создания единой онлайн-базы данных о динамике двустороннего сотрудничества [38].

России и Китаю следует стремиться к обеспечению прочных институциональных гарантий устойчивого и стабильного развития торгово-экономического сотрудничества и устранению торгово-инвестиционных барьеров, ограничивающих и снижающих уровень взаимодействия. В последние годы Россия и Китай продвинулись в развитии инвестиционного сотрудничества, однако уровень взаимодействия пока не соответствует ожиданиям сторон. При этом потенциальное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства и др. будет напрямую зависеть от эффективности инвестиционных связей.

Стороны могли бы обсудить введение исключительной квоты на инвестиции в Россию, в том числе покупку российских облигаций, номинированных в юанях. Россия не входит в число крупнейших получателей китайских ПИИ, так что подобная мера вряд ли привела бы к резкому и масштабному оплоу капитала в РФ. Однако она позволила бы продолжить работу тем компаниям, которые заинтересованы в расширении сотрудничества [35, С. 390].

КНР считает целесообразным изучение возможностей создания зоны свободной торговли между двумя странами. По мнению китайских экспертов, создание ЗСТ может обеспечить важные институциональные гарантии для роста товарооборота и оптимизации структуры торговли, а также позволит улучшить инвестиционный климат за счет снижения порога доступа на рынок, создавая благоприятные условия для расширения взаимных инвестиций. Двум странам следует углубить взаимное доверие и достичь консенсуса по этому вопросу, а также разработать совместное технико-экономическое обоснование для постепенного продвижения переговоров по российско-китайскому соглашению о ЗСТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретических основ интеграции хозяйствующих субъектов в экономике позволило выявить ее принципы – универсальность неразрывная связь процесса и результата, органическое единство целого и его частей (элементов), диалектическая взаимообусловленность интеграции и дифференциации.

В рамках различных направлений и школ экономической теории выделены различные методологические подходы к исследованию интеграции хозяйствующих субъектов и представлены их обобщающие характеристики.

Сложность экономического феномена интеграции хозяйствующих субъектов обуславливает необходимость применения комплексного подхода, предусматривающего ее рассмотрение в категориальном, статическом и динамическом (генетическом) аспектах.

Интеграция хозяйствующих субъектов как экономическая категория выполняет следующие функции, представляющие собой форму выражения общественного ее назначения: согласующую; организационную; стимулирующую; средство разрешения противоречий агентов интеграции; воспроизводственную.

Данные функции позволяют раскрыть различные уровни, специфику и отразить основные свойства интеграции хозяйствующих субъектов. От того, насколько эффективно они реализуются, зависит эффективность процесса интеграции.

Формирование интегрированных промышленных структур между Россией и Китаем является важнейшей тенденцией развития хозяйственных связей в современной экономике.

На данном этапе Китай занимает четвертое место в списке крупнейших торговых партнеров России и первое место среди партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В свою очередь, Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая в 2014 году заняла 9 место.

Объективными предпосылками развития российско-китайского сотрудничества являются: непосредственное соседство, протяженность границы между Россией и КНР, целостность трансграничных бассейновых экосистем: рек Амур, Уссури, оз. Ханка и др.; взаимодополняемость экономик, сочетаний природных ресурсов, совпадение ряда интересов в сотрудничестве, формирование трансграничных географических структур, сходство многих направлений реформ в РФ и КНР, устойчивые высокие темпы развития экономики КНР (9-10 % в год) и, в последние годы, – экономики России (6-7 % в год), большие различия в истории, культуре, традициях населения РФ и КНР.

Для Китая приоритетным направлением инвестиционного сотрудничества с Россией является привлечение российских инвестиций в действующие или строящиеся промышленные базы Северо-Запада и Северо-Востока Китая, участие в строительстве и эксплуатации энергогенерирующих предприятий и электросетей Северо-Запада, Северо-Востока и других регионов Китая, участие в техническом переоснащении и реструктуризации старой промышленной базы Северо-Востока Китая, реализация новых промышленных проектов, создание транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам создания особых экономических зон с упором на сотрудничество в сфере высоких технологий.

Для России приоритетными направлениями является привлечение китайских инвестиций в целях создания комплексов глубокой переработки древесины и транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, модернизация и развитие транспортных инфраструктурных объектов в приграничных районах, строительство и модернизация российско-китайских трансграничных линий высокоскоростной связи, создание предприятий по освоению и глубокой переработке полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам особых

экономических зон с упором на взаимодействие в области высоких технологий, поддержка китайских компаний в реализации в приграничных с Китаем регионах Сибири и Дальнего Востока инвестиционных проектов по строительству электростанций и линий электропередач для организации экспорта электроэнергии в Китай, создание в приграничных регионах производственных, перерабатывающих и торговых предприятий в агропромышленной сфере и т.д.

Интеграция между Россией и Китаем осуществляется при соблюдении норм государственного суверенитета, права каждой страны самостоятельно выбирать модель государственного развития и поначалу не предполагала изменения региональной геополитической структуры.

За 15 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) Россия и Китай в несколько раз увеличили товарооборот, расширили использование национальных валют во взаимных расчетах, приняли меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества, смогли добиться определенных структурных изменений в двусторонней торговле и достигли первых успехов в области инноваций.

Отметим, что существуют и серьезные проблемы в развитии российско-китайского сотрудничества: различия в институциональной основе, в рыночной инфраструктуре, в возможностях привлечения инвестиционных ресурсов, большие культурные и языковые различия, и др. Хотя экономические отношения РФ и КНР носят более конкурентный характер, чем отношения в области политики, существует понимание необходимости решения общих задач в отношении международной торговли и инвестиций, развития инфраструктуры и процессов дигитализации.

Исследование и анализ вариантов дальнейшего экономического взаимодействия России и Китая представляет существенный интерес, позволяет спрогнозировать развитие практически всех связанных с ними государств Евразии и дальнейшую трансформацию международного экономического порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон КНР «О внешней торговле» (Принят 12 мая 1994 года, исправлен 6 апреля 2004 года). Законы Китая [электронный ресурс] – . – Режим доступа: <http://www.chinapro.ru/law/32/>
2. Свод арбитражных правил международной торгово–экономической арбитражной комиссии (Введен в действие 01.10.2000 года) [электронный ресурс] – . – Режим доступа: Законы Китая // <http://www.chinapro.ru/law/1/>
3. Конституция Китайской Народной Республики [электронный ресурс] – . – Режим доступа: <http://www.uglc.net/constitution7.php>
4. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения [Текст]: учебник 4–е изд. / Е.Ф. Авдокушин // – М.: Экономист, – 2014. –366 с.
5. Акимова, О.Е. Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Китая [Текст] / О.Е. Акимова, В.В. Исаев // Известия Волгоградского государственного технологического университета.– 2013. – №11 (114). – С. 51-55.
6. Атанов, Н.И. Сравнительный анализ стратегий развития приграничных регионов России и Китая [Текст] / Н.И. Атанов, А.Б. Мункодугарова, Ф.В. Семенов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С.139-143.
7. Ахмадеева, Я.М. Сотрудничество Китая с Российской Федерацией и Индией в трехстороннем формате РНК [Текст] / Я.М. Ахмадеева // Россия в глобальном мире. – 2014. – №4 (27). – С.8-17.
8. Ахметова, А.В. Россия и Китай в системе международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / А.В. Ахметова, Е.В. Виноградова//Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.- практ. конф. (Благовещенск-Хэйхэ, 17-18 мая 2012 г.). – Благовещенск, 2012. – С.88-91.
9. Белоглазов Г.П. Россия и Китай в современном мире [Текст] / Г.П.

Белоглазов // Россия и АТР – 2014. – №2. – С.207-212.

10. Березкин, Ю.М. Состояние, проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества Иркутской области и Китая [Текст] / Ю.М. Березкин // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Маньчжурия, 24-25 сентября 2013 г. – Иркутск, 2014. – С.78-87.

11. Болаев, А.В. Привлечение прямых иностранных инвестиций как фактор инновационного развития национальной экономики: опыт Китая и возможности для России [Текст] / А.В. Болаев // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1 (42-3), ч.3. – С.100-105.

12. Булатов, А.С., Мировая экономика [Текст] : учебник / А.С. Булатов // 2–е изд. – М.: Экономистъ. – 2014. – 682 с.

13. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс [Текст]: учебник / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, – 2014. – 360 с.

14. Власов, С.А. Использование китайской рабочей силы в стройиндустрии Дальнего Востока России: исторический опыт, современные проблемы [Текст] / С.А. Власов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения [Текст]: учебник 4–е изд. / Е.Ф. Авдокушин // – М.: Экономист, – 2014. –366 с.

15. Гасанова, К.К. Российско-китайские экономические отношения; проблемы и перспективы [Текст] / К.К. Гасанова // Закон и право.– 2012.– №7-С.103-105.

16. Гатаулина С.Ю. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества в сфере туризма Приморского края и Северо-Востока КНР [Текст] / С.Ю. Гатаулина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С.156-158.

17. Глазырина, И.П. Экологическая составляющая экономического

развития: приграничные регионы России и Китая [Текст] / И.П. Глазырина, И.А. Забелина, Е.А. Клевакина // ЭКО. – 2014. – №6. – С.5-24.

18. Голубева, И.А. Опыт развития событийного туризма на приграничных территориях Китайской Народной Республики [Текст] / И.А. Голубева, О.В. Пешкова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С.158-162.

19. Давыдова, Я.В. Некоторые аспекты приграничного экономического сотрудничества России и Китая [Текст] / Я.В.Давыдова, В.П. Тростинская // Тр. СПбГТУ / С- Петерб. гос. политехи, ун-т. – 2012. – №514. – С.127-131.

20. Долгов, К.К. Россия и Китай: стратегическое партнерство / К.К. Долгов // Международная жизнь. – 2014. – №7. – С.154-159.

21. Дяо, Сюхуа. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем [Текст] / Сюхуа Дяо // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №1. – С.48-58.

22. Иванов, С.А. Влияние государства на российско-китайские торгово-экономические взаимодействия [Текст] / С.А. Иванов // Россия и АТР. – 2013. – №4. – С. 59-72.

23. Изотов, Д.А. Программа регионального сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее [Текст] / Д.А. Изотов // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2014. – №2. – С.149-176.

24. Изотов, Д.А. Российско-китайская торговля и валютный курс [Текст] / Д.А. Изотов // Пространственная экономика. – Хабаровск. 2012. – №3. – С. 34-54.

25. Кадочников, П.А. О направлениях развития интеграционной повестки России и Китая [Текст] / П.А. Кадочников // Российский внешнеэкономический вестник – 2015. – №1. – С.25-32.

26. Карелина, Е.А. Проблемы и ограничения в развитии двусторонних отношений России и Китая [Текст] / Е.А. Карелина // Казанская наука. – 2014.

– №12. – С.74-76.

27. Курганский, С.А. Российско-китайское сотрудничество в банковском секторе [Текст] / С.А. Курганский, Тан Сюефэй // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2013. – №2. – С.10-13.

28. Люй, Бо. Стратегическое инновационное сотрудничество России и КНР в рамках АТЭС [Текст] / Бо Люй // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2013. – Вып.8, ч.1. – С.270-273.

29. Мардеян, Н.А. Стратегическое партнерство России и Китая сквозь призму долгосрочных национальных интересов обеих стран [Текст] / Н.А. Мардеян, И.З. Рамонова, Г. Гуриев // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 19 мая 2014 г. - Новосибирск, 2014. – С.17-21.

30. Махалин, В.Н. Интеграция России и Китая в области модернизации экономики [Текст] / В.Н. Махалин // Вестн. Университета / Гос. ун-т упр. – 2013. – №7. – С. 133-137.

31. Мисько, О.Н. Международная экономическая интеграция [Текст] / О.Н. Мисько. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 174 с.

32. Мухаметов, Р.С. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе [Текст] / Р.С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. – 2012. – №106. – С.39-46.

33. Национальное статистическое бюро КНР [электронный ресурс] : [офиц. сайт национального статистического бюро КНР]. – . – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A040E&sj=2015>

34. Новопашина, А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития [Текст] / А.Н. Новопашина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С. 212-218.

35. Олонцев, С.О. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: специфика неформальных бизнес-практик [Текст] / С.О.

Олонцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15-20 мая 2013 г.). – Благовещенск, 2013. – С. 300-307.

36. Останина, Т.С. Россия и Китай: возможности сотрудничества [Текст] / Т.С. Останина // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы всерос. науч.- практ. конф. (г. Пермь, 23-27 апреля 2013 г.). – Пермь, 2013. –Т.3. – С. 390-397.

37. Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии [Текст] / Л.Б. Аристова и др.; отв. ред. С.Г. Лузянин; сост. Н.К. Семенов; Ин-т востоковедения РАН. – М.; Центр, стратег, конъюнктуры, 2014. – 254 с.

38. Региональное экономическое сотрудничество ШОС [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#

39. Реймер, В.В. Приграничные взаимоотношения между субъектами Дальневосточного федерального округа России и Китайской Народной Республикой [Текст] / В.В. Реймер, ХориеНорио // Экономика и предпринимательство. – 2014. – Т.8, №5,4.1. – С.72-75

40. Российско–Китайское торгово–экономическое сотрудничество [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/index.jsp>

41. Руднева, Л.Н. Экономика России и Китая: тенденции развития [Текст] / Л.Н. Руднева, А.С. Радченко, А.В. Будник // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск– Хэйхэ– Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С. 232-237.

42. Сайт Главного управления валютного контроля КНР. [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.safe.gov.cn>

43. Селищев, А.С. Китайская экономика в XXI веке [Текст] / А.С.

Селищев, Н.А. Селищев. // – СПб, и др.: Питер. – 2014. – С. 239-246.

44. Смыковский, А.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Смыковский // Россия и Китай; история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск– Хэйхэ– Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С. 241-245.

45. Старкова, Н.О. Обзор основных направлений российско-китайского сотрудничества [Текст] / Н.О. Старкова, И.Г. Рзун, Е.В. Коновалова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №3 (56). – С.46-50.

46. Сунь, Яо. О путях повышения уровня китайско-российского сотрудничества [Текст] / Яо Сунь // Проблемы Дал. Востока. – 2013. – №6. – С.88-92.

47. Суходолов А.П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России [Текст] / А.П. Суходолов, Ван Нана // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – №6. – С.104-107.

48. Сюймин, Сунь. Перспективы расширения российско-китайского экономического сотрудничества [Текст] / Сунь Сюймин // Учен. зап. С-Петерб. ун-та упр. и экономики. – 2014. – №1. – С.83-89.

49. Терентьева, Т.Г. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество [Текст] / Т.Г. Терентьева // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая. – М., 2012. – Кн.2. – С.215-228.

50. Титаренко, М.Л. Россия и Китай: сотрудничество ради развития и безопасности [Текст] / М.Л. Титаренко // Экономические стратегии. – 2012. – Т.14, №8. – С.24-33.

51. Троекурова, И.С. Проблемы стратегического и торгового сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии [Текст] / И.С. Троекурова, Е.А. Нехорошева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2013. – Вып.8, ч.1. – С.348-356.

52. Удалов, О.Ф. Практика вступления Китая в ВТО. Уроки для России

[Текст] / О.Ф. Ударов, А.С. Логинова, М.Ю. Хазан // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8 (49). – С.73-77.

53. Фроленков, В.С. Экономический диалог «Китай – Центральная Азия»: проблемы и возможные перспективы [Текст] / В. С. Фроленков // Китай в мировой политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, – 2014. – С. 314-318.

54. Цзо, Фэнжун. Российская стратегия в АТР и ее влияние на китайско-российские отношения [Текст] / Фэнжун Цзо // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. – М., 2014. – Кн.1. – С.139-146.

55. Чан, Бинь. Текущее состояние и перспективы развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества [Текст] / Бинь Чан // Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию: докл. Междунар. рос.-кит. конф. (Южно-Сахалинск, 10-11 октября 2011 г.). – М., 2012. – С.79-86.

56. Чеботарева, О.К. Перспективы сотрудничества России и Китая в сфере энергетики [Текст] / О.К. Чеботарева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С.245-249.

57. Чу Лин. КНР – РФ, перспективы и проблемы нефтегазового сотрудничества [Текст] / Лин Чу // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №5. – С.47-51.

58. Чу Лин. Сотрудничество между Китаем и Россией в газовой сфере в современных условиях [Текст] / Лин Чу // Россия и АТР. – 2015. – №1. – С.191-197.

59. Чэнь, Цюцзе. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и Россией [Текст] / Цюцзе Чэнь // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. Екатеринбург, 2015. – №1. – С.84-88.

60. Шейкина, М. Экономические отношения Забайкальского края и Китайской Народной Республики на современном этапе развития [Текст] / М. Шейкина, И. Зикунова // РИСК. – 2014. – №3. – С.244-250.

61. Шелига, М. Российско-китайские соглашения и китайско-американские отношения [Текст] / М. Шелига // Междунар. экономика.– 2014. – №11.-С.71-75.

62. Юнцюань, Ли. Продвижение китайско-российских отношений всестороннего стратегического партнерства: проблемы и перспективы [Текст] / Ли Юнцюань // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. – М., 2014.-Кн.1. – С. 49-52.

63. Яковлев, А.А. Стимулы в системе государственного управления и экономический рост (опыт СССР, Китая и России) [Текст] / А.А. Яковлев // Обществ, науки и современность. – 2015. – №2. – С. 5-19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Экспорт России в КНР в 2015 г.

№ п/п	№№ групп ТН ВЭД	Наименование	2015 год		Изменения к 2014 г.
			Объем Экспорта, млн. долл.	Доля в экспорте, %	%
1	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, в том числе:	20 187,07	60,7	-32,2
	2709	сырая нефть (42,43 млн. т +28,2%)	17232,97	51,6	-31,0
	27101922	-ГСМ	936,51	2,7	-16,4
	27101993	- прочие смазочные масла	41,52	0,12	-60,0
2	27160000	- электроэнергия	175,46	0,51	6,7
3	44	Древесина, изделия из нее	3125,94	9,39	-1,2
4	28,29,38-40, 54,55	Химические товары, из них:	1088,65	3,27	-6,1
	29	органические химические соединения	235,35	0,72	-32,6
	40	каучук и резиновые изделия	209,71	0,63	-8,2
	39	пластмассы и изделия из них	233,25	0,72	-10,4
5	03	Рыба, моллюски, ракообразные	1 170,83	3,54	-7,6
6	31	Удобрения	866,89	2,61	-8,7
7	74-81	Цветные металлы, из них:	3016,57	9,06	+833
	75	никель и изделия из никеля	2280,80	6,84	77,8
	74	медь и изделия из меди	647,73	1,95	271,9
	76	алюминий и изделия из него	47,62	0,15	-69,3
8	26	Руды, шлаки, зола	906,15	2,73	-25,1
9	47	Бумажная масса, целлюлоза	835,57	2,52	6,3
10	72	Черные металлы	23,41	0,06	-6,0
11	73	Изделия из черных металлов	192,05	0,57	379,0
12	84-90	Машины и оборудование, из них:	684,09	2,04	+44,6
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	390,68	1,17	83,6
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура записи	50,74	0,15	18,2
	88	Летательные аппараты	107,24	0,33	4,3
	90	Приборы оптические, медицин.	128,73	0,39	20,0
13	25	Минеральные продукты	74,55	0,22	-56,3
14	48	Бумага и картон, изделия	82,22	0,24	-17,8
15	71	Драгоценные камни и металлы	291,23	0,87	-42,7

Источник: [33]

Приложение 2

Импорт России из Китая в 2015 г.

№ п/п	№№ групп ТН ВЭД	Наименование	2015 г.		Изменения к 2014
			Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импорте, %	%
1	84-90	Машины и оборудование, в том числе:	12 528,43	35,91	-35,6
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	5126,45	14,7	-35,1
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы, пр.	5 233,53	15,0	-33,7
	87	Автомобили, тракторы, др. транспортные средства	1133,87	3,24	-52,0
2	43	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	1959,88	5,63	-23,7
3	42	Изделия из кожи	556,66	1,60	-43,3
4	62	Одежда текстильная	2596,53	7,47	-28,6
5	64	Обувь	1846,67	5,31	-40,4
6	61	Одежда из трикотажа	2161,15	6,20	-32,2
7	28,29,38-40,54,55	Химические товары, из них:	3151,88	9,08	-30,2
	39	Пластмассы, изделия из них	1125,31	3,24	-42,0
	29	Органические химические соединения	672,61	1,92	-1,8
	54	Химические нити	350,82	1,00	-10,1
	28	Продукты неорганической химии	240,31	0,68	-25,3
8	63	Прочие готовые текстильные изделия (белье постельное, покрывала, шторы)	674,77	1,92	-59,5
9	95	Игрушки, спортивный инвентарь	610,82	1,75	-34,1
10	69	Керамические изделия	280,48	0,80	-49,8
11	2	Мясо	20,22	0,07	-25,9
12	94	Мебель, матрасы, осветительные приборы	1049,26	3,01	-56,9
13	73	Изделия из черных металлов	1014,64	2,90	-36,8
14	20	Продукты из овощей, фруктов, орехов	315,66	0,91	-28,4
15	27	Минеральное топливо, нефть/продукты	177,41	0,51	-3,7
16	83	Изделия и) драгоценных камней	400,85	1,10	-32,0
17	07	Овощи, горох, фасоль и др.	347,42	1,00	4,2
18	08	Фрукты	342,52	1,00	5,7
19	82	Столовые приборы	326,86	0,94	-35,2
20	60	Трикотажное полотно	147,11	0,43	-9,8
21	16	Готовые пищевые продукты т мяса	227,25	0,66	-38,3
22	12	Масличные семена и плоды	27,96	0,08	-35,5
23	70	Стекло и изделия из него	194,10	0,54	-39,9
24	10	Зерновые	2,2	0,00	-60,3

Источник: [33]